

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ

Кафедра западноевропейских языков и культур

Эркенова Зухра Касымовна

**ЭВФЕМИЗМЫ В ЯЗЫКЕ БРИТАНСКИХ СМИ
И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа на присвоение
степени: «Бакалавр лингвистики»

Направление подготовки:

45.03.02 – Лингвистика

Профиль: Перевод и переводоведение

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент кафедры
западноевропейских языков и культур
Е.С. Бочарова

К защите в ГЭК допускается
Решение кафедры от __ 20__ г.
Протокол №
Заведующий кафедрой

Пятигорск – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ ЭВФЕМИИ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ	6
1.1. Определение понятия эвфемизма.....	6
1.2. Способы образования эвфемизмов	14
1.3. Классификация эвфемизмов	17
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	23
ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В ЯЗЫКЕ БРИТАНСКИХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	24
2.1. Языковые и стилевые особенности языка СМИ.....	24
2.2. Эвфемизмы в языке англоязычной прессы	26
2.3. Способы передачи английских эвфемизмов средствами русского языка.....	47
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	66
ABSTRACT.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Эвфемия является многомерным языковым явлением, обладающим своеобразной лингвистической, социальной и психологической спецификой, в которой отражается нравственная и духовная культуры, ценностные установки, особенности мышления и мировоззрения отдельной личности и целых общностей.

СМИ играют большую роль в современном обществе, являясь главным источником информации и инструментом воздействия на поведение людей. Тексты газет и журналов являются интересным материалом для лингвистических наблюдений. Анализируя современную британскую прессу, можно успешно изучать языковые явления, присущие английскому языку начала XXI века. Частое употребление эвфемизмов в современных СМИ относится к одним из таких явлений.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к проблеме изучения эвфемии, которой пронизаны практически все сферы деятельности, в особенности язык СМИ. Эвфемизмы проникают в речь массового носителя языка и постепенно формируют новые модели картины мира.

Объектом исследования являются эвфемизмы в английском языке.

Предмет исследования: эвфемизмы в англоязычных СМИ и способы их перевода на русский язык.

Цель исследования заключается в выявлении основных тематических групп эвфемизмов, употребляемых в текстах британских СМИ, а также наиболее распространенных способов их перевода.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

- дать определение понятию эвфемизм;
- описать способы образования эвфемизмов;
- рассмотреть существующие подходы к изучению данного явления, а

также основные классификации эвфемизмов;

- проанализировать языковые и стилевые особенности языка СМИ;
- описать функции эвфемизмов в текстах СМИ;
- разработать тематическую классификацию эвфемизмов, используемых в СМИ, и дать характеристику каждой группе эвфемизмов;
- рассмотреть основные способы перевода эвфемизмов с английского языка на русский.

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы исследования**: описательный метод, метод систематизации и классификации материала, метод анализа словарных дефиниций, элементы количественного анализа.

Материалом исследования послужили тексты британских СМИ.

Теоретической базой настоящего исследования являются работы А.М. Кацева, В.В. Панина, Е. П. Сеничкиной, Л.П. Крысина, Н.В. Потапова, Н.М. Москвина, М.Ю. Палажченко, И.Н. Никитиной, Р. Холдера, Дж. Нимана и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно способствует систематизации представлений о функционировании эвфемизмов в англоязычных СМИ, а также об особенностях их перевода на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в курсах и спецкурсах по лексикологии, стилистике, прагмалингвистике.

Структура работы отражает цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

Во введении определяются цели и основные задачи исследования, обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе приводятся теоретические положения, составившие основу исследования, рассматривается явление эвфемии, его связь с табу,

приводятся основные причины употребления эвфемизмов, описываются различные классификации эвфемизмов и основные способы их образования.

Во второй главе рассматриваются языковые и стилевые особенности языка СМИ, описываются функции эвфемизмов в языке СМИ, дается тематическая классификация эвфемизмов, используемых в англоязычных СМИ, а также описываются их структура, основные способы образования и способы перевода.

Заключение содержит основные выводы по теме исследования.

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ ЭВФЕМИИ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

1.1. Определение понятия эвфемизма

В современных языках все большее и больше используются стилистически нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему грубой, неприемлемой, или нетактичной. В лингвистической литературе этот процесс называется эвфемизацией.

Процесс эвфемизации речи является весьма характерным для современного ее состояния. Многие из нас употребляют такие слова каждый день. Эвфемизация обычно рассматривается как языковая универсалия. По мнению английских лингвистов, значительный процент лексики и фразеологии английского языка составляют эвфемизмы. «Эвфемизм – нейтральное по смыслу и эмоциональной окраске слово или описательное выражение, к которому обычно прибегают в текстах и публичных высказываниях для того чтобы заменить другие, которые считаются непристойными или неуместными, словами и выражениями» [Скороходова, 2013, с. 1]. Объяснение популярности эвфемизмов можно найти во взаимосвязи языка с мышлением. С их помощью структурируется реальность, при этом не происходит конфликта с собеседником как при использовании прямого, или грубого наименования [Потапова, 2007].

Эвфемия представляет собой сложное лингвистическое явление, которое давно привлекало внимание исследователей [Кацев, 1988; Артюшкина, 2002; Никитина, 2008; Крысин, 1994; Скороходова, 2013], но не все его аспекты изучены одинаково хорошо. До сих пор отсутствуют четкие общепринятые критерии в определении эвфемии, нет единого мнения относительно границ эвфемии и классификации способов эвфемизации.

Испокон веков эвфемизмы присутствовали в речи человека [Ларин,

1961, с. 58; Потапова, 2007, с. 29; Ярцева, 1990; с. 59]. А.М. Кацев полагает, что языковое табу «служило мощным рычагом словотворческого процесса» [Кацев, 1988, с. 11], то есть способствовало возникновению эвфемизмов. В английском языке впервые термин «эвфемизм» упоминается Т. Блаунтом в 1656 году в работе «Глоссография», где под эвфемизмом подразумевается «a good or favourable interpretation of a bad word» [Enright, 1985, p. 13].

В XX веке явление эвфемии стало объектом пристального изучения лингвистов после выхода работы Г. Пауля, который выделил эвфемизмы в схеме семантических изменений. В русистике проблема эвфемии была поднята лишь в последнее десятилетие XX века [Никитина, 2008, с. 111-114]. В России единственный пока «Словарь эвфемизмов русского языка» появился в 2008 году [Сеничкина, 2008], а большинство современных словарей русского языка помету «эвфемизм» не использует.

Ученые выделяют несколько причин употребления эвфемизмов: 1) табу, связанное с предрассудками. К примеру, слово дьявол «devil» имеет такие эвфемистичные обращения, как «dickens», «deuce»; 2) социальное и моральное табу. К примеру: «spit» – «expectorate», «trousers» – «inexpressibles»; 3) Необходимость смягчить, печальную весть, неприятную новость. Например: «foolish» – «unwise», «to die» – «to pass away» [Арсентьева, 2011, с. 137]. Американский лингвист Кейни предлагает следующие мотивы эвфемистических замен: вуалирование обиды, сокрытие неприятной правды, смягчение непристойности. Опираясь на данные мотивы, он выделяет 3 группы эвфемизмов: 1) эвфемизмы из приличия, 2) эвфемизмы из суеверия, 3) эвфемизмы из деликатности [Капу, 1960].

Эвфемизм и табу тесно связаны, поскольку оба понятия – близкие явления, как в языке, так и в культуре. Надо отметить, что основу табу и эвфемизма составляет один и тот же феномен-запрет, т.е. недопустимость употребления слова [Есимова, 2013, с. 5]. Социализация человека стала толчком для расширения функций эвфемизмов: со временем люди начали заменять названия ряда предметов, прямая номинация которых казалась

грубой, неподобающей для употребления, что обуславливалось социально-политическими, культурными, этическими, историческими или эмоциональными факторами. Таким образом, речевой этикет расширил спектр употребления эвфемизмов и самоопределение термина «эвфемизм». Сейчас большинство исследователей дают расширенное определение понятию эвфемизм, учитывая все его характеристики [Бутылов, 2014, с. 3].

Изучением эвфемии и эвфемизмов занимались как отечественные языковеды (А.А. Реформатский, А.М. Кацев, Н.С. Арапова, Л.А. Булаховский, Б.А. Ларин), так и зарубежные лингвисты (Дж. Ниман и К. Сильвер, Х. Роусон и др.)

А.А. Реформатский рассматривает табу как этнографическое понятие, касающееся и языка. А эвфемизмы, по его мнению, употребляются в речи именно для замены слов-табу. Источниками табуирования являются предрассудки, суеверия и цензурный запрет [Реформатский, 2005, с. 105].

Р.А. Будагов полагает, что явление табу обусловлено верованиями и отражает определенную ступень в развитии мышления [Будагов, 2003, с. 20]. В то же время он не видит никакой генетической связи между современными эвфемизмами и табу, полагая, что есть другие причины, которые и определяют своеобразные запреты на слова у разных культур и народов. К этим причинам относятся этические нормы поведения, из-за которых говорящему приходится «смягчать» неуместное слово [Ларин, 1961, с. 55].

В языковедческой литературе достаточно много определений понятия «эвфемизм». Выделим несколько определений, которые наиболее точно отражают сущность феномена эвфемии.

По мнению Н.С. Араповой, эвфемизмами называются эмоционально нейтральные слова, которые заменяют синонимичные им слова, представляющиеся говорящему неподобающими, неуместными или нетактичными. Эвфемизмы – это также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими для искажения или маскировки подлинной сути обозначаемого [Арапова, 2000, с. 590]. Данная дефиниция

отражает функциональную направленность изучаемого языкового явления.

В некоторых определениях эвфемизмов основной акцент делается не на функции, а на способ создания эвфемистического эффекта. Так, Шейгал под эвфемизмом понимает антиинвективу, которая используется для того, чтобы преуменьшить степень отрицательного признака или переключить оценочный знак с отрицательного на положительный [Шейгал, 2000, с. 96].

Согласно Торопцевой, эвфемистичность высказывания заключается, прежде всего, в том, чтобы создать положительную или нейтральную коннотацию в противовес отрицательной коннотации заменяемого слова: «Эвфемизмы – нейтрально или положительно коннотированные наименования, которые обозначают стигматичные денотаты и/или заменяют отрицательно коннотированные наименования» [Торопцева, 2003, с. 20].

О.С. Ахманова считает, что эвфемизм – это троп, состоящий в вежливом, смягчающем наименовании предмета или явления [Ахманова, 1957, с. 521].

Исследователи явления эвфемии в целом проявляют единодушие относительно определения экстралингвистической природы эвфемизмов. А.М. Кацев еще в 1988 году высказал предположение о том, что эвфемия включает в себя три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический [Кацев, 1988, с. 4]. Социальный аспект состоит из лежащих в основе эвфемии социальных, в частности, моральных и религиозных мотивов, под влиянием которых прямые наименования группы предметов и явлений, которые имеют пейоративную (отрицательную) оценку, заменяются другими, более уместными обозначениями.

Если прямое наименование предмета или явления имеет отрицательную оценку, оно может вызывать отрицательные эмоции (стыд, страх, отвращение, презрение). Когда появляется новое обозначение, вызываемая эмоция становится нейтральной, то есть смягчается высказывание, которое сопутствует эвфемистической замене. В этом и состоит вся суть психологического аспекта эвфемии.

Среди всех трех аспектов наиболее важным представляется лингвистический аспект. Что касается лингвистического аспекта, то надо разграничивать два показателя процесса эвфемизации. Первый показатель определяет отрицательное явление, прямое наименование которого табуировано в определенный отрезок времени. Под вторым признаком понимается косвенность номинаций мелиоративного (улучшенного) характера [Кацев, 1988]. Для примера возьмем эвфемизм «to pass away» (отправиться на тот свет), который определяет процесс, вызывающий отрицательные эмоции у людей. Данный пример отражает первый показатель. Выражение «to pass away» также обладает косвенным характером непрямого наименования, который можно перечислить к нейтральному или даже мелиоративному обозначению.

В лингвистическом аспекте изучение эвфемизмов включает исследование прагматических факторов использования эвфемизмов в речи, анализ специфики функционирования эвфемизмов в рамках различных стилей, лексико-семантических особенностей эвфемизмов [Никитина, 2009, с. 7].

Согласно А.М. Кацеву явлению эвфемии свойственны нижеуказанные характеристики: 1) эвфемизмы служат для ослабления элемента высказывания; 2) эвфемизмы порождаются языковыми запретами (табу) разной степени обязательности; 3) эвфемизмы имеют внеязыковую природу. Следовательно, А.М. Кацев считает, что эвфемизмы – это заменители обозначений постыдного, оидозного, порождаемые к жизни религиозными или моральными мотивами и способствующие эффекту смягчения [Кацев, 1987, с. 4-5].

Л.П. Крысин полагает, что эвфемизм – это вид иносказания, при этом эвфемизм отличается от других видов иносказаний. Он используется тогда, когда говорящий хочет завуалировать смысл высказывания [Крысин, 1998, с. 71].

В.П. Москвин рассматривает эвфемизмы как «словесные зашифровки,

употребляемые для того, чтобы замаскировать предмет речи, при этом дав возможность собеседнику понять, о чем идет речь» [Москвин, 2001, с. 60].

И.Р. Гальперин отмечает, что эвфемизм – это слово или фраза, используемое для замены неприемлемого слова или выражения более уместным словом или выражением. К примеру, от слова «to die» пошли такие эвфемизмы, как «to depart», «to join the majority». Следовательно, эвфемизмы – это синонимы, ориентированные на достижение преднамеренно ослабленного эффекта [Гальперин, 1981, с. 173].

Ю.М. Скребнев полагает, что под эвфемизмом предполагается общественная практика замены табуируемых наименований словами и выражениями, которые кажутся смягченными, безобидными или менее оскорбительными. Эвфемизмы относятся не к определенной лексико-семантической группе слов, а скорее к какому-то стилистическому результату, когда «сильное» выражение уступает место ослабленному. Так образом, каждый случай мейозиса, недосказанности характеризуется свойствами эвфемии [Скребнев, 1994, с. 82].

Согласно американскому лингвисту Р. Адамсу, эвфемия – это не только совокупность языковых выражений [Enright, 1985, p. 54]. По мнению исследователя, эвфемизмы состоят также из многочисленных невербальных сигналов. К невербальным сигналам можно отнести, нумерацию этажей в отеле, в которой отсутствует «несчастливый» номер 13; или цена товара, например: \$8.99 - «ниже 9 долларов» [Enright, 1985, p. 50]. Проанализировав функционирование эвфемизмов в современных британских средствах массовой информации, Д. Мэй полагает, что существует много «визуальных» эвфемизмов, характерных для телевизионной рекламы Великобритании [Enright, 1985. с. 123]. И хотя нельзя не согласиться с лингвистами, что эвфемия – это комплексное (лингвистическое и экстралингвистическое) явление, представляется целесообразным ограничить лингвистический анализ эвфемии рассмотрением вербальных сигналов.

Таким образом, эвфемизм – это субститут, т.е. заменитель неуместного

слова. Такого мнения придерживается большинство авторов, изучавших явление эвфемии. Субституционный подход изучения эвфемизмов предполагает, что у эвфемизмов есть antecedent, т.е. прямой номинант стигматичного денотата. У большинства эвфемизмов имеется antecedent: «Irish fever» = «typhus», «bear» = «a policeman». Субституционный подход находится в соответствии с узким пониманием природы эвфемии, основу которого составляет понятие субституции – замена неприемлемого слова нейтральным. Узкий подход к рассмотрению явления эвфемии объясняется тем, что эвфемизмы чаще всего формируются путем переноса значения и чаще всего являются метафорами. К примеру, слово «academy» является эвфемизмом слова «brothel» (бордель) [Потапова, 2007, с. 32]

В основном, отечественные лингвисты придерживаются узкого толкования эвфемии. А случаи субституций лингвисты рассматривают либо в рамках перифраз, мелиоративной лексики, либо средств манипулятивного воздействия [Нефедова, 1998; Грехнева, 1999; Макарова, 1986].

Тем не менее, можно допустить, что субституционный подход не является универсальным, невзирая на то, что некоторые эвфемистические обозначения являются субститутами: «bay window» = «a fat person's stomach», «falling evil» = «epilepsy»). Субституционный подход имеет несколько недостатков. Так, не всегда можно понять, какое слово было замещено эвфемизмом, т.е. antecedent неизвестен. К тому же, часто у эвфемизма отсутствует слово-эквивалент (например, «underachiever»), и поэтому приходится использовать описательный оборот. В таком случае любое слово или выражение – это и есть субститут, так как его можно описать при помощи объяснения [Потапова, 2007, с. 32].

Для некоторых лингвистов, таких как И.В. Арнольд, А.М. Кацев эвфемизмы являются частным случаем косвенной номинации, что свойственно широкому подходу к изучению эвфемизмов [Арнольд, 1986].

Западные ученые, такие как Р. Холдер, Х. Роусон рассматривают эвфемизмы в широком подходе, при этом они не делят эвфемизмы на

мелиоративы и «собственно» эвфемизмы. В словаре «The Oxford Companion to the English Language» зафиксировано: «Euphemism – mild comforting or evasive expression that takes place of one that is taboo, negative or too direct». По мнению Р. Холдера, автора словаря эвфемизмов, положительная оценочная направленность лексических единиц и является основным критерием их отбора [Holder, 2003; Rowson, 2002]. Большинство исследователей явления эвфемии соглашаются с тем, что нет общепринятых критериев в определении этого явления, однако можно полагать, что эвфемизму присущи следующие черты: 1) стигматичность денотата или, иными словами, негативная коннотация. Н.М. Бердова под понятием «стигма» предполагает не только отрицательное качество «предмета», которое отражается в его антецеденте, но и как его способность побуждать отрицательные эмоции» [Бердова, 1998]; 2) создание положительной коннотации; 3) сохранение истинности высказывания.

Е.П. Сеничкина выделяет еще несколько дополнительных признаков: 1) семантическая неопределенность эвфемизма, позволяющая смягчать негативную оценку денотата; 2) формальный характер улучшения денотата, что позволяет адресату догадаться, о каком предмете идет речь [Сеничкина, 2006].

Если эвфемизму, который используется, для того чтобы сгладить негативные эмоции не получается сохранить связь с денотатом, то это уже сознательное искажение правды, а не эвфемизм. Отсюда следует, что языковая единица может выступать в роли эвфемизма только в том случае, если у нее наличествуют все перечисленные выше признаки.

Таким образом, к широкому подходу явления эвфемии относятся как устойчивые общелитературные эвфемизмы, которые можно найти в словарях эвфемизмов, так и контекстуальные эвфемизмы, которые определяются условиями особого контекста и обладают всеми основными признаками эвфемизма.

1.2. Способы образования эвфемизмов

Многие исследователи занимались изучением способов эвфемизации. Одной из первых наиболее полных классификаций является классификация способов эвфемизации, предложенная Ж.Ж. Варбот: замена посредством местоимения, описательного выражения, определения, заимствования, обобщенного названия, и т.д. [Варбот, 1979, с. 345]. Учеными описаны такие приемы эвфемизации, как метонимия, метафорический перенос, заимствование и расширение семантического значения (абстрагирование). Кроме того, также предлагаются такие способы: 1) различные способы словообразования: деривации, эллипсис, аббревиация, редупликация, слияние, замена одной части речи на другую (Дж. Ниман, К. Сильвер, Б. Уоррен, Л.П. Крысин, Г. Вильяме); 2) фонетические изменения (К. Сильвер, Г. Вильяме, Дж. Ниман); 3) частичная (литота) и полная антонимия (С. Видлак); 4) местоимения и слова, обозначающие неполноту действия (Л.П. Крысин); 5) аллюзии, персонификации, эпитеты (О.Ф. Иванова).

Л.П. Крысин выделяет следующие способы образования эвфемизмов:

1. Слова-определители с «диффузной» семантикой: «известный», «определенный», «некоторый», «соответствующий», и некоторые другие. Например, «он имеет к этому некоторое отношение».

2. Номинации с достаточно общим смыслом, используемые для названия вполне конкретных предметов и понятий: «учреждение (= тюрьма)», «материал в (= компрометирующие сведения)».

3. Некоторые местоимения: «ничего», «что-нибудь», «это», «один (одна, одно)», например: «Мне нужно в одно место» (= в уборную);

4. Иноязычные слова и термины, используемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика: «деструктивный» вместо «разрушительный».

5. Аббревиатуры, особенно свойственные репрессивной сфере и сферам, связанные с сокрытием (утаиванием) государственных и военных

тайн: «СС (= совершенно секретно)», «зэк (= заключенный каналомармеец)» .

6. Слова, обозначающие неполноту действия: «приостановить» (деятельность организации), «недослышит» (о глухом) [Крысин, 1998, с. 73].

Согласно польскому лингвисту С. Видлаку существуют нижеследующие способы образования эвфемизмов: а) заимствования из других языков (иноязычные слова меньше шокируют и представляются в более выгодном свете); б) частичный антоним (литота). К примеру, «немножко прохладный» вместо «прохладный»; в) полный антоним (антифразис), например, вместо слова «трудный» употребляется слово «легкий», произнесенное ироническим тоном, с подобающим жестом; г) метафорическое употребление [Видлак, 1967, с. 267-285].

Необходимо отметить и классификацию В.П. Москвина, перечисляющую 13 способов словообразования эвфемизмов. К ним относятся: 1) метафорическая номинация; 2) метонимическая номинация; 3) использование синекдохи; 4) прономинализация; 5) паронимическая замена; б) использование книжных слов и выражений, в частности, терминов; 7) использование иноязычных слов; 8) перенос «с рода на вид»; 9) перефразирование; 10) антономазия; 11) перенесение с «вида на вид»; 12) мейозис; 13) эллипсис [Москвин, 1999].

Как мы говорили ранее, исследованием способов образования эвфемизмов занимаются и зарубежные лингвисты. Особенно активно изучают способы создания эвфемизмов американские ученые. Американские языковеды Дж. Ниман и К. Сильвер, опираясь на классификацию Дж. Вильямса, предлагают такой перечень способов образования эвфемизмов: 1) иноязычные заимствования, 2) генерализация, 3) метонимическая номинация, 4) метафорический перенос, 5) фонетическое искажение и т.д. [Neaman, Silver, 1983, p. 9].

Вместе с метафорой, метонимией как способами образования эвфемизмов большинство лингвистов также выделяют иноязычные заимствования, значение которых не столь очевидно, как у «родных»

наименований. К тому же Дж. Стедман отмечает, что такие заимствования имеют отношения не только к разным языкам, но и к разным вариантам одного и того же языка. К примеру, американцы воспринимают британский вариант слова «больной» «ill» как менее неприятный, чем американский вариант «sick» [Никитина, 2012].

Более детальную классификацию способов создания эвфемизмов выделила Беатриса Уоррен. Исследователь связывает процесс эвфемизации с двумя видами изменений: первое относится к форме слова (formal innovation), а второе – к его значению (semantic innovation) [Warren, 1992, p. 133]. Она выделила четыре основных способа образования эвфемизмов:

1. различные способы словообразования (word-formation devices), например, акронимов: «SAPFU» – от «surpassing all previous fuck-ups» (военный эвфемизм для описания потенциально катастрофических событий), деривации: «sanguinary (=bloody)», образования сложных слов: «comfort station» и другие;

2. заимствования из других языков (loanwords), например, «lingerie» (фр.) – «дамское белье»;

3. видоизменения формы слова (фонетические изменения / phonemic modification): «Gosh», «Gad», вместо «God», «divel» вместо «devil»;

4. придание нового смысла уже существующим в языке словам и выражениям (semantic innovation): «extra-curricular activities» в значении «adultery» (супружеская неверность) [Warren, 1992, p. 132-133].

Позднее данную классификацию дополнил К. Хэм. Он ввел в группу семантических изменений прономинацию, т.е. замену нарицательного имени собственным. Например, вместо «prostitute» используется эвфемизм «Kitty». А формальные изменения исследователь дополнил приемом опущения в двух его вариантах: фонетическом и графическом [Ham, 2005].

Таким образом, наиболее последовательную, продуктивную и детальную классификацию приемов эвфемизации, на наш взгляд, предложила Беатрис Уоррен. Изменения могут касаться формы слова или его

значения. Формальные изменения делятся на 3 большие группы: различные способы словообразования, фонетические изменения и заимствования. Группа семантических изменений, связанных с процессом эвфемизации, состоит из приемов конкретизации и генерализации значения, метафоры, метонимии, антифразиса, литоты, гиперболы.

1.3. Классификация эвфемизмов

Многие лингвисты, изучавшие явление эвфемии, попытались дать классификацию данным единицам. Но среди них нет единого мнения по поводу классификации. Типы классификаций отличаются друг от друга в зависимости от аспекта эвфемии (языкового, психологического, социального, прагматического), положенного в основу классификации.

По мнению Р.А. Будагова эвфемизмы делятся на эвфемизмы общелитературного языка и эвфемизмы различных жаргонов. К первому типу относятся «смягчения» для того, чтобы не называть слишком «грубые» слова («elderly people» вместо («old people»). Такие эвфемизмы, согласно автору, попадая в литературный язык, способствуют развитию его словарного состава, тем самым расширяя полисемию и увеличивая количество омонимов. Совсем по-другому устроены эвфемизмы жаргонов. Они отличаются от эвфемизмов общелитературного языка тем, что используются не только, когда речь идет о словах, которые произнести просто неудобно. Люди употребляют эвфемизмы жаргонов даже тогда, когда нет никакой надобности. Взять, к примеру, эвфемизмы жаргона русского дворянства XIX века «обошлась посредством платка» [Будагов, 2003].

Р.А. Будагов выделяет в отдельную группу контекстуальные эвфемизмы. Такие эвфемизмы более сложны и требуют рассмотрения в контексте ситуации. Таким образом, различные эвфемистические замены обуславливаются сложной ситуацией, характером действующих лиц и общим замыслом» [Будагов, 2003].

Е.П. Сеничкина называет контекстуальные эвфемизмы окказиональными [Сеничкина, 2006]. Окказиональные эвфемизмы – это эвфемизмы, обладающие всеми свойствами эвфемизмов, кроме готовой воспроизводимости. И чаще всего подобные эвфемизмы образны и метафоричны. А.М. Кацев также рассматривает этот тип эвфемизмов. По его мнению, окказиональные эвфемизмы имеют больший эвфемистический эффект по сравнению с другими эвфемизмами [Кацев, 1988]. Впоследствии окказиональные эвфемизмы могут переместиться в разряд языковых, но в то же время могут утратить свой эвфемистический потенциал. Например, слово «голубой» в значении «гомосексуалист» стало эвфемизмом.

Е.П. Сеничкина подробно исследовала классификации эвфемизмов, построенные на разных основаниях: уровневой; лексико-семантической; мотивационной; классификация по степени сложности зашифровки; морфологическая классификация эвфемизмов.

Лингвист предлагает свою лексико-семантическую классификацию эвфемизмов, которую можно назвать тематической классификацией, поскольку в ней есть темы, подлежащие эвфемизации: от сверхъестественных сил до непорядочных политических действий. Представляется, что многие из позиций в данной классификации, объединенные общим понятием эвфемизм, относятся к явлению табу («нечистый дух»; «леший»).

Е.П. Сеничкина выделяет также виды эвфемизмов с точки зрения их современного бытования: 1) дезэвфемизмы; 2) исторические эвфемизмы; 3) эвфемизмы по происхождению; 4) языковые эвфемизмы, которые закреплены в языке и осознаются его носителями; 5) окказиональные эвфемизмы [Сеничкина, 2006, с. 49-55].

Авторы «Лексикологии английского языка» считают, что эвфемизмы делятся на нейтральные по стилю эвфемизмы и стилистически окрашенные. В основном, эвфемизмы различаются торжественно-возвышенной стилистической окраской, фамильярно-разговорной, а также вульгарной

[Амосова, 1955, с. 38]. Впоследствии стилистические различия привели к тому, что лингвисты стали выделять группы дисфемизмов.

Согласно британским и американским лексикографам к эвфемизмам относятся различные жаргонизмы, вульгаризмы, технические термины и сленгизмы. Таким образом, Дж. Ниман и К. Сильвер включают сленгизмы и жаргонизмы в свой словарь эвфемизмов, опираясь на то, что, слова и выражения, принадлежащие ограниченной профессиональной или социальной группе, для большинства носителей языка осуществляют функцию камуфлирования нежелательного предмета. Авторы полагают, что в некоторых случаях носители воспринимают вульгаризмы как менее обидные и грубые, чем прямые обычные наименования. Авторы называют такие лексические единицы «вульгарными эвфемизмами», например, «bums», «knocker» [Neaman, Silver, 1983, p. 9]. Тем не менее, лексикографы не дают четкого разграничения между понятиями «эвфемия», «жаргон» и «сленг». Весьма показателен в этом отношении довольно спорный по своему содержанию словарь Р. Спирса «Сленг и эвфемизм» [Spears, 2001].

Х. Роусон утверждает, что эвфемизмы делятся на 2 большие группы: положительные и отрицательные. Целью положительных эвфемизмов является приумножение и преувеличение свойств предмета, наряду с этим объект эвфемизации облагораживается и становится более значимым, чем в действительности. К таким эвфемизмам исследователь причисляет необычные названия профессий, которые льстят самолюбию работников, повышая их профессиональное положение, например, слово «help» (помощник) употребляется вместо «servant» (слуга); а также слова, выражающие личное почтение, институциональные и географические эвфемизмы. Отрицательные эвфемизмы, в свою очередь, созданы для того, чтобы приуменьшать свойства объекта эвфемизации, для защиты людей от наименования предметов, которые они предпочитают не употреблять в своей речи. Согласно автору данная группа состоит из древних эвфемизмов, возникших взамен табу на использование в речи слов, которые обозначали

имена богов и сверхъестественные силы, некоторых животных, а также из современных «слов из четырех букв», появившиеся вместо неприличных слов и выражений.

Х. Роусоном был предложен еще один критерий для классификации эвфемизмов, критерий сознательного / бессознательного использования. К неосознанным эвфемизмам относятся слова, которые развивались как эвфемизмы, но этимологию которых в настоящее время носитель языка не осознает. Например, слово «cemetery», возникшее путем заимствования из греческого языка, употребляется вместо грубого слова «graveyard». Эта категория также состоит из обценной лексики. Например, это такие слова как «gee», «gosh», «cricket», «cripes», возникшие из-за запрета упоминать имя Бога всуе, исконное значение которых говорящий в настоящее время не понимает. Носители языка употребляют в речи осознанные эвфемизмы для того, чтобы не обидеть собеседника. Осознанные эвфемизмы могут привести к двусмысленности («double-thinking»). Недаром, словарь Х. Роусона называется «Словарь эвфемизмов и другой двусмысленной речи». Если говорящий использует эвфемизм не во избежание причинение обиды или неудобства, а для того, чтобы ввести в заблуждения, то такой эвфемизм согласно автору, переходит в группу «нечестных эвфемизмов». Например, «soft ordnance» вместо «paralm». Следовательно, к «нечестным эвфемизмам» относятся эвфемизмы из области политики и бизнеса.

Подытоживая опыт предыдущих работ в области эвфемизмов, лексикограф Роусон формулирует два основополагающих закона, которым подчиняются эвфемизмы. Это закон Грешема (Gresham's Law) и закон последовательности (the Law of Succession). Согласно первому закону «плохие» значения или ассоциации, вызываемые теми или иными словами, вытесняют из употребления, когда-то бывшие безобидными слова. Например, слово «feces» означавшее «осадок вина» приобрело новое значение – «испражнения». Согласно «закону последовательности» когда значение слова «загрязняется», для носителей языка оно переходит в область

табу и требует создания нового эвфемизма. Примером такой цепочки эвфемизмов может послужить слово «mad», которое последовательно эвфемизировалось в *crazy* > *lunatic* > *mentally deranged* > *mental* [Rowson, 2002, p. 6].

Все британские и американские словари эвфемизмов построены по тематическому принципу. Лексико-семантическая классификация является перечнем предметно-понятийных сфер функционирования эвфемизмов, который варьируется от 7 пунктов у Ч. Кейни, 13 у Дж. Айто, до 68 у Р. Холдера. Преимуществом данного типа классификаций является то, что они показывают всю широту распространения эвфемизмов в культуре, а количественный состав эвфемизмов лексико-семантических групп эвфемизмов свидетельствует о ее продуктивности в данное время. Недостатки данных классификаций: пересекаются некоторые сферы, невозможно точно отнести тот или иной эвфемизм к определенной категории.

Дж. Ниман и К. Сильвер представляют словарь, составленный по принципу тезауруса, где все слова объединены и представлены в тематических полях. Исследователи выделяют группы эвфемизмов, означающие: профессии, части тела, пороки и недостатки, болезни, физиологические процессы, смерть, преступление и наказание, отношения между полами, язык правительства, деятельность военных [Neaman, Silver, 1995].

Р. Холдер представляет свою тематическую классификацию, в которой выделяет 68 лексико-семантических групп эвфемизмов. Например, «Warfare», «Politics», «Age», «Illness and Injury», «Cheating», «Police», «Boasting and Flattery» и т.д. Эта классификация позволяет наиболее точно представить сферы употребления эвфемистической лексики, демонстрируя обилие и многоаспектный характер групп стигматичных денотатов, для обозначения которых и используются эвфемизмы. Р. Холдер, высказывает мнение, что отнесение того или иного слова или выражения к эвфемизму

весьма субъективно. Вследствие чего, в словаре английских эвфемизмов Р. Холдера даже выделяется группа «неклассифицированных» эвфемизмов («unclassified entries») [Holder, 2003, p. 496].

А.М. Кацев в тематической классификации выделяет десять лексических групп по понятийным сферам (общеупотребительные, семейно-бытовые, профессиональные, эвфемизмы, используемые в официальных документах, политике, дипломатии и прессе; эвфемизмы социолектов) и три по характеру эвфемистического потенциала (истинные эвфемизмы, стертые эвфемизмы и истинные эвфемизмы с дополнительным стилистическим эффектом, например, с юмором или иронией) [Кацев, 1988, с. 41-48].

Тематическая классификация эвфемизмов Л.П.Крысина тоже достойна внимания. Он сгруппировал эвфемизмы по четырем основным темам: некоторые физиологические процессы и состояния; определенные части тела, связанные с «телесным низом»; отношения между полами; болезни и смерть [Крысин 1994, с. 268].

Следующим типом классификации являются социальные классификации, где эвфемизмы отбираются в зависимости от своей принадлежности к определённому социальному коллективу. Примером социальной классификации является классификация, представленная в работе Б.А. Ларина. Он выделил три группы эвфемизмов: 1) общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка; 2) классовые и профессиональные эвфемизмы; 3) семейно-бытовые [Ларин, 1961].

В следующей классификации, предложенной Л.В. Артюшкиной, выделяется пять групп: морально-этические эвфемизмы; древнейшие переименования; эвфемизмы престижа; эвфемизмы этикета; идеологические эвфемизмы [Артюшкина, 2003].

Е.Г. Торопцева классифицирует эвфемизмы в лингвистическом аспекте, например: а) по структуре (слово, словосочетание, предложение); б) по стилистической принадлежности (возвышенные, нейтральные,

сниженные); в) по способу словообразования: 1) семантические сдвиги (метафора, метонимия, сужение значения и др.), 2) способы изменения формы (фонетические искажения, конверсия, аффиксация, аббревиация и др.), 3) заимствования [Торопцева, 2001].

Обилие предложенных классификаций эвфемизмов демонстрируют, насколько многогранно и разнообразно данное явление, и помогает также подчеркнуть особую роль эвфемии в современной лингвистике. Определенные явления и обозначающие их слова выходят из употребления, но явление эвфемии всегда присутствует в языке.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Под эвфемизмами понимаются стилистически нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему грубой, неприемлемой, или нетактичной. Эвфемия представляет собой сложное лингвистическое явление, характерное для большинства языков мира. Она включает в себя три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический.

Образование эвфемизмов происходит с помощью семантических изменений (метафоры, абстрагирования, метонимии), различных видов словообразовательных изменений и заимствований.

Среди лингвистов нет единого мнения по поводу классификацию эвфемизмов. Типы классификаций отличаются друг от друга в зависимости от аспекта эвфемии, положенного в основу классификации. Различают тематические классификации эвфемизмов, социальные классификации, классификации по структуре и по стилистической принадлежности.

ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В ЯЗЫКЕ БРИТАНСКИХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1. Языковые и стилевые особенности языка СМИ

Для второй половины XX и начала XXI века характерен бурный рост информационно-коммуникационных технологий. Единое информационное пространство, образованное совокупностью медиапотоков появилось благодаря динамичному развитию традиционных СМИ – телевидения, печати, радио, появлению и распространению Всемирной паутины – Интернета. Всё это сильно повлияло на процессы производства и распространения слова, на особенности речеупотребления и характер языковых изменений. На сегодняшний день на сферу массовой коммуникации и приходится существенный объём речепользования. Согласно Добросклонской, тексты массовой информации являются одной из самых распространённых форм бытования языка, а их совокупная протяженность намного превышает общий объём речи в прочих сферах человеческой деятельности. К тому же тексты, ежедневно производимые и передаваемые по каналам СМИ, продолжают постоянно увеличиваться. [Добросклонская, 2008, с. 5]

СМИ в жизни современного общества приобретают все большее значение. В XXI столетии средства массовой информации выступают как наиболее интенсивно развивающаяся сторона речевой деятельности общества, ежедневно увеличивается перерабатываемая информации, которая приводит к комплексному усложнению речевой структуры СМИ, углублению стилевой дифференциации текстов, изменению в сознании общества статуса информационной продукции. Язык СМИ является социально-обусловленной реализацией национального языка, где состояние всех его стилей и подстилей отражается в большей или меньшей мере. Это и

предопределяет большой интерес лингвистов к текстам СМИ. Несмотря на то, что тексты газет и журналов глубоко изучены, они и сегодня представляют собой достойный материал для лингвистических наблюдений. Опираясь на современную британскую и американскую прессу, можно эффективно изучать языковые явления, присущие английскому языку начала XXI века.

Тексты периодических изданий как часть информационного слоя, создаваемого и поддерживаемого англоязычными СМИ, является обобщенным, совокупным образом английского языка, в котором быстро отражаются языковые новшества. При сложившихся культурных традициях, возникает ряд принципиальных выводов и следствий, посредством которых и определяется стилевая специфика и репертуар языковых средств, используемых в англоязычных СМИ. Описывая особенности, характерные языку СМИ, в общем, следует принимать во внимание основные параметры, свойственные языку каждого жанра текстов СМИ.

Публицистика, цель которой сообщать новости и воздействовать на целевую аудиторию, заостряет свое внимание на вопросах и проблемах, интересующих общество. В основном передача информации осуществляется таким образом, что используются средства привлечения внимания к сообщению или языковые и речевые приемы, побуждающие аудиторию определенно реагировать на передаваемую информацию.

Для языка СМИ характерна информационная насыщенность, общественно-политическая лексика, клише, жанровое разнообразие (репортаж, статья, заметка, интервью, очерк, отчет и т.д.). К собственно языковым и стилевым особенностям языка СМИ относятся: 1) большое количество устойчивых и клишированных выражений, стандартные термины и названия, журналистские штампы («to tackle corruption», «nuclear tension»; «restricted information»; «negotiations are expected to begin»); 2) оценочные эпитеты, прямые обращения к читателю («their politeness was extraordinary»; «so do not be surprised to hear»); 3) изобилие реалий общественно-

политической и культурной жизни, аллюзий и цитат («G7 summit», «new universities»; «the Oxbridge colleges»); 4) использование идиом, каламбуров, игры слов, пословиц и поговорок («the human face of globalization», «to follow the laws of the jungle»). В целом англоязычным СМИ свойственна в известной степени толерантность англоязычной культуры и тенденция к табуизации, эвфемизации и политической корректности. Основой языковой корректности является желание не задеть чувства человека, не обидеть его. А нахождение средств выражения вместо тех, которые ущемляют права человека в отношении расовой и половой принадлежности, социального статуса, здоровья и возраста является традиционными особенностями англоязычной коммуникации, в том числе и СМИ (например, употребление таких лексических единиц, как «Inuit» вместо «Eskimo»; «the elderly» вместо «old»; «newcomers» вместо «foreigners»). Следовательно, высокий уровень социальной культуры и традиции общественного поведения придают специфику англоязычным СМИ [Чубина, Михайловская, 2013].

Таким образом, СМИ играет большую роль в современном обществе, являясь главным источником информации и инструментом воздействия на речевое поведение людей. Надо отметить, что настоящее время именно медиатексты являются центром стилистической системы языка, поэтому в данной ситуации особенно актуальным представляется вопрос об ответственности создателей тиражируемой информации. [Плисецкая, 2011, с. 458].

2.2. Эвфемизмы в языке англоязычной прессы

В современных СМИ эвфемизмы получили широкое распространение. Сегодня эвфемизмы четко делятся на две группы в зависимости от принадлежности издания к качественной и «желтой» прессе; социально-политическим или развлекательным изданиям. Так, личностные эвфемизмы более распространены в СМИ второго типа. Они раскрывают такие темы, как

болезни, интимные отношения, возраст физические недостатки человека, смерть, физическое состояние человека и т.д. Социально-политические эвфемизмы представлены в качественных СМИ, поднимающих важнейшие вопросы для широкой аудитории: внутренние и внешние проблемы государства, экономическая нестабильность, уровень рождаемости и смертности населения, финансовая незащищенность населения, образование и пр. Все эти темы фигурируют в качественных изданиях, однако очень часто для раскрытия проблем журналистами и экспертами используются эвфемизмы, за счет которых многое остается «в тени». Подтверждением служат многочисленные выступления политических лидеров, экономистов, социологов; публикации интервью, отчетов, аналитических статей и особенно репортажей в прессе.

Исследователи явления эвфемии подчеркивают, что процесс формирования эвфемизмов находился в состоянии расцвета или упадка в зависимости от нравственных и моральных норм, существовавшие в различные эпохи. Вследствие распространения в США теории «политической корректности» в конце XX в. употребление эвфемизмов стало более распространенным.

Именно стремление людей к учтивости, такту, человечности является основой теории политической корректности. Это же является главным мотивом создания эвфемизмов, поэтому феномен эвфемии неразрывно связан с теорией политической корректности. Политическая корректность была достаточно подробно описана в работах В.В. Панина, Г.А. Вильдановой, С.Г. Тер-Минасовой и других лингвистов [Панин, 2004; Вильданова, 2008; Тер-Минасова, 2000]. Большинство исследователей феномена политической корректности рассматривают явление эвфемии как область языкового аспекта политкорректности. Помимо этого, эвфемия – это эффективное средство создания политически корректной лексики [Кипрская, 2005, с. 12].

В России термин «политкорректность» вошел в употребление

сравнительно недавно, хотя сама идея возникла в США в конце XX века. Точная дата появления понятия «политическая корректность» остается спорным вопросом. Принято считать, что впервые термин предложила в 1975 г. известная феминистка Карен де Кроу, президент Американской Национальной организации по защите прав женщин. Сначала политическая корректность как система взглядов распространилась в высших учебных заведениях США, а затем и во всех остальных сферах американского общества. Впоследствии это понятие стало широко применяться на страницах газет и на телевидении [Шемшуренко, 2013, с. 2].

Большинство лингвистов согласны с дефиницией политкорректности, данной С.Г. Тер-Минасовой, как наиболее точной дефиницией этого феномена. Тер-Минасова рассматривает политическую корректность языка как мощную культурно-поведенческую и языковую тенденцию, которая проявляется в попытке найти новые способы языкового выражения вместо тех, которые могут задеть чувства и достоинство человека, ущемить его права привычной языковой некорректностью и / или прямолинейностью в отношении возраста, социального статуса, расовой и половой принадлежности, внешнего вида и т.п. [Тер-Минасова, 2000, с. 216].

Политическая корректность – это масштабное явление современности, затронувшие различные аспекты жизни англоязычного общества. То есть, мы можем говорить о многосторонности, понятия «политическая корректность». Политкорректность повлияло на взаимодействие различных расовых и этнических групп, гендерные отношения, социальное положение людей [Герасименко, 2011].

Одни ученые выделяют лингвистический характер явления. Политкорректность относится не столько к содержанию, сколько к символическим образам и корректировке языкового кода. Речь декодируется знаками преодоления дискриминации, антирасизма, терпимого отношения к этническим и сексуальным меньшинствам. Проявление терпимости выражается в смягченных выражениях. А эвфемизмы вследствие своей

способности смягчать являются наиболее действенным средством устранения негативных ассоциаций (например, вместо «негр» – «афроамериканец», вместо «инвалид» – «лицо с ограниченными возможностями») [Комлев, 1999, с. 279-280].

Другие ученые политкорректности указывают на ее социальный характер аспект: «Феномен политической корректности связан с появлением понятия культурного плюрализма и вытекающей отсюда потребности пропорционально представлять творения искусства и литературы, достижения в общественной и политической жизни, которые относятся к представителям всех сексуальных и национальных меньшинств» [Трофимова 1993, с. 227].

А некоторые ученые, определяя политическую корректность, сочетают социальный аспект с лингвистическим: политическая корректность выражается в широком использовании эвфемизмов, которые позволяют устранить социальную и расовую несправедливость [Леонтович, Шейгал с. 289].

Как мы видим, подходы к определению политической корректности отличаются друг от друга. Но фактически все исследователи соглашаются по поводу гуманной направленности феномена политкорректности. Основная задача политкорректности, согласно большинству исследователей, заключается в борьбе с дискриминацией различного рода.

Отечественные и зарубежные ученые, которые занимаются проблемой политической корректности, такие как А.В. Остроух, Г.А. Вильданова, Ю.Л. Туманова, В.В. Панин, Х.А. Роусон, К. Барридж, предполагают, что политически корректные термины и эвфемизмы однотипны.

В.И. Заботкина тоже считает, что использование эвфемизмов является одним из способов образования политкорректных терминов [Заботкина, 1989, с. 84]. С.Г. Тер-Минасова предполагает, что под понятием политическая корректность подразумевается замена политически некорректных терминов «соответствующими нейтральными или

положительными эвфемизмами» [Тер-Минасова, 2000, с. 215]. В свою очередь австралийский лингвист К. Барридж прямо говорит, что политкорректность есть не что иное «как эвфемизм для эвфемизма» [Allan, Burridge, 1991]. При этом надо согласиться с М. Палажченко с тем, что «не все эвфемизмы, которые можно на первый взгляд принять за политкорректные термины, являются таковыми в действительности» [Палажченко, 2004, с. 146].

Согласно исследователям Т.В. Киселевой и И.А. Быкову, для выражения политкорректности в языке используются не только эвфемизмы. Киселева считает, что политкорректные высказывания сильно схожи с эвфемизмами, стилистически нейтральными словами или выражениями, которые используются вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему грубыми и неприличными; эвфемизмы нередко маскируют, вуалируют сущность явления [Киселева, 1997, с. 9]. Например, вместо слова «соврать» употребляется эвфемизм «говорить неправду». По мнению Киселевой, политически корректные выражения отличаются от обычных эвфемизмов, по крайней мере, по двум серьезным характерным признакам. Во-первых, политкорректность не ограничивается лишь эвфемистической лексикой, она строится не только на лексикологическом уровне, но и на синтаксическом, морфологическом, словообразовательном уровнях [Киселева, 1997, с. 46]. Во-вторых, цель политической корректности заключается в том, чтобы решить конкретные политические проблемы. Обычная человеческая вежливость предполагает желание наладить дружественные отношения с определенным человеком, в то время как политкорректный эвфемизм – это всегда эвфемизм, цель которого не оскорбить какую-либо группу населения [Киселева, 1997, с. 47]. Таким образом, здесь уже речь идет о политически корректных эвфемизмах, когда политкорректность представляется на лексическом уровне языка.

О. Иванова также полагает что, политическая корректность отличается от эвфемизмов, тем, что накладывает свой отпечаток не только на лексику,

но и на словообразование, морфологию и синтаксис. Она считает, что политкорректность представляет собой скорее стратегию, эвфемизмы же – тактику, тактические уловки, посредством которых либо соблюдается, либо нарушается баланс взаимодействия между конкретными лицами, группами, сообществами [Иванова, 2002, с. 5]. Политкорректность, будучи языковой категорией, имеет определенные категориальные признаки. Так, по мнению Д.Э. Осмоновой, существуют два таких признака: «а) интегральный признак – это когда в коннотативном значении отсутствуют языковая единица дискриминации по возрастному и социальному статусам, состоянию здоровья, половой, расовой, национальной принадлежности, и т.д.; б) дифференциальный признак проявляется в том, чтобы языковая единица исключала проявление вышеупомянутых видов дискриминации [Осмонова, <http://nbisu.moy.su/>].

Подытоживая вышесказанное, надо отметить, что эвфемизм является основным языковым средством выражения политкорректности на лексическом уровне. Политкорректные эвфемизмы представляют собой нейтральные и / или положительные эвфемизмы, заменяющие слова или выражения, которые способны задеть чувства конкретного человека или представителя какого-либо группы меньшинств в отношении социального статуса, расовой и половой принадлежности, внешнего вида, состояния здоровья и т. д. В общем, у политкорректных терминов присутствуют основные признаки эвфемизмов: 1) обозначение негативного денотата или сопряженность с ним; 2) улучшение денотата по сравнению с заменяемым словом; 3) семантическая неопределенность (например, слово «visually challenged» требуются объяснить для человека, который слышит это в первый раз); 4) формальный характер улучшения денотата [Вильданова, 2008, с. 79-80].

В отличие от остальных эвфемизмов политкорректные эвфемизмы пытаются передать положительную коннотацию и относятся к официально-деловому стилю. По мнению В.В. Панина можно выделить две группы

подобных эвфемизмов. К первой группе относятся эвфемизмы, которые используются для устранения разнообразных видов дискриминации. Например, «low-income people», «chairperson», «African-American», «golden age», «visually challenged», «differently sized» и другие. Ко второй группе относятся так называемые «идеологические эвфемизмы», используемые во избежание отрицательных последствий в экономике и политике. Среди таких эвфемизмов выделяются: 1. эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий: «recession», «downsizing»; 2. эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий: «conflict», «pacification», «operations» для обозначения военных действий [Панин, 2004, с. 74-82].

Лексика второй группы употребляется скорее всего для того чтобы смягчить некие отрицательные факторы или манипулировать общественное сознание. Г.А. Вильданова и М.Ю. Палажченко считают, что такую лексику уместнее называть «не так или иначе соотносящейся с политической корректностью» [Вильданова, 2008, с. 80], а «псевдополиткорректной» [Палажченко, 2004, с. 82].

В.П. Москвин предлагает следующую классификацию функций эвфемизмов: 1. Замена точных названий пугающих предметов и явлений (например, вместо слова «to die» используется слово «to pass away», вместо «tumour» – «growth»); 2. Нежелание называть что-то неприятное, отвратительное своим прямым именем (например, «louse» заменяется словом «insect», «parasite»); 3. Замена слов или выражений, которые считаются неприличными в данную эпоху и в данном конкретном социуме (например, «to powder one's nose» в значении «выйти в туалет»); 4. Избегание прямых наименований из боязни обидеть либо собеседника, либо третье лицо (этикетные эвфемизмы), (например, «You wouldn't call her a beauty» вместо «She's ugly»); 5. Искажение или маскировка подлинной сущности обозначаемого (например, «involvement» вместо «war», «body count» вместо «killed»); 6. Обозначение непрестижных с точки зрения данного социума

профессий, организаций (например, «vehicular consultant» вместо «automobile mechanic») [Москвин, 2001, с. 62-63].

Весьма удачной является классификация функций эвфемизмов, предложенная Л.В. Артюшкиной. По ее мнению эвфемизмы осуществляют две главные функции: функцию смягчения и функцию маскировки отрицательного понятия.

Функция смягчения заключается в том, чтобы нейтрализовать отрицательные компоненты значения и смягчении коммуникативного эффекта высказывания из соображений вежливости, сочувствия, скромности. Единицы с основной функцией смягчения значения состоят из слов-табу, эвфемизмов, образованных по морально-этическим причинам (например, «vegetative patients» вместо «patients in coma»), а также эвфемизмов, образованных из желания придерживаться правил этикета («nervous sweetness» вместо «sweat»). С помощью маскировки значения заменяемой единицы, затушевываются представления о предмете, меняется знак оценки отрицательного денотата в сознании получателя сообщения. Это позволяет навязать ему точку зрения, которая выгодная для отправителя сообщения. Единицы с доминирующей функцией маскировки значения состоят из эвфемизмов, образованных по соображениям престижа («funeral director» вместо «undertaker»), а также эвфемизмов, образованные по идеологическим причинам («downsizing» вместо «firing») [Артюшкина, 2000, с. 8-10].

Следовательно, уместно выделить функцию смягчения как основную функцию, свойственную эвфемизмам. Но иногда эвфемизмы выполняют и функцию маскировки отрицательного понятия, вуалирования сущности обозначаемого.

Ученый С.Г. Кара-Мурза полагает, что СМИ выступают как главный инструмент распространения сообщений, которые влияют на общественное сознание. Ведь не зря СМИ получила название «четвертая власть». Именно в средствах массовой информации в наибольшей степени реализуются способы формирования и манипулирования общественным сознанием. О.Н. Быкова

полагает, что под манипуляцией понимается языковое воздействие, которые используется для того, чтобы скрытно внедрить в психику адресата цели, желания, намерения, не совпадающие с теми, которые имеются у адресата в настоящий момент [Быкова, 1999]. Языковое манипулирование представляет для лингвистов особый интерес. При языковом манипулировании используются особенности языка и принципы его употребления, цель которых воздействовать на адресата в подходящем для говорящего направлении. Языковое манипулирование является скрытым информационно-психическим воздействием, которое осуществляется на трех уровнях (индивидуальном, групповом, массовом). Его целью является побудить людей к действиям, входящими в противоречие с их интересами, воззрениями, а также системой ценностей общества и с языковой картиной мира [Любимова, 2006].

Под манипуляцией понимается главным образом воздействие на человека с целью заставить его сделать что-либо неосознанно или вопреки его личному мнению, желанию [Трошина, 1990, с. 72]. Воздействие при институциональной коммуникации реализуется посредством агитаций, пропаганд, демагогий, убеждений, внушений, «пиара». Иными словами, когда отправитель использует в речи скрытые возможности языка высказывания с целью навязать адресату конкретное представление о реальности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию, тогда речь идет речевом манипулировании.

Инструментом речевой манипуляции в широком смысле выступает любой вербальный знак, который в определенном контексте и смысле может воздействовать на получателя. Человек использует слово с целью воздействия на собеседника – осознанно или нет. При осознанном использовании языка можно говорить о речевой манипуляции в ее истинном значении, так как, в первую очередь, это действие целенаправленное. «Каждая составляющая языка представляет собой сложный и

чувствительный инструмент, на котором играет тот, кто пользуется языком. Следовательно, восприятие и понимание, рождающееся у адресата, зависят от того, как пользуется этим тонким инструментом адресант» [Блакар, 1987, с. 90].

Инструменты речевого манипулирования могут выступать в виде различных фонографических и лексических средств, морфологических категорий, синтаксических конструкций. На лексическом уровне таким инструментом являются эвфемизмы [Виноградова, 2010]. Манипулятивное воздействие эвфемизмов, направленное на сознательные и бессознательные сферы личности, реализуется с помощью специальных лексем, наполненных особой семантикой и вызывающих какие-то определенные ассоциации.

Как отмечалось ранее, основной признак манипуляции – это скрытый характер воздействия, при этом объект манипуляции не должен заметить сам факт воздействия. Именно таким признаком и обладают эвфемизмы. При использовании эвфемизмов реальность представляется в более благоприятном свете, потому что эвфемизм, обладая позитивной окраской, эмоционально воздействует на получателя. Рассмотрим пример эвфемизма, взятый из статьи англоязычной газеты «Guardian», который завуалировал истинное значение слова: «Chechen separatist leader Doku Umarov, whose attacks on Russian civilians earned him the nickname “Russia’s Bin Laden,” is dead, according to an insurgency website» (Guardian, 18.03.14). «Chechnya’s separatist cause struck Tamerlan Tsarnaev deeply, according to a report by photographer Johannes Hirn, who profiled the young Chechen when he was training for a boxing match in 2010 (Guardian, 20.04.2013). Вместо лексической единицы «terrorist», более подходящей по контексту, в данных статьях употребляется эвфемизм «separatist», который по оценочному компоненту значительно отличается от terrorist. В данных примерах сущность эвфемистической замены заключается не в том, что одно название понятия заменяет другое, а в том, что именно введения в текст другой лексики благоприятно сказывается на получателя информации. Иначе говоря, важно

не сама замена, а то, что данный эвфемизм воздействует на психологию читателей и формирует у них мнения об происходящих событиях заданного публицистическим источником.

Теперь рассмотрим следующее предложение: «Concerns over racial tensions in the north-west have increased after violence in Rochdale on Thursday night» (Guardian, 24.02.12). Хотя в этом предложении под эвфемизмом «racial tension» скрываются массовые волнения, серия побоев, организованные расистами, данный эвфемизм не вызывает у читателя резкую негативную оценку происходящего.

Манипулятивные возможности эвфемии в лингвистике широко не исследовались, однако, некоторые ученые затрагивали отдельные аспекты данной проблемы в своих трудах, посвященных семиотике политического дискурса, языку как средству идеологического воздействия [Блакар, 1987; Болинджер, 1987; Шейгал, 2000]. Проблему искажающей семантики эвфемизма лингвисты рассматривали в трудах, ориентированных на изучение самого явления эвфемии, в основном на материале английского языка [Кацев, 1988; Барридж, 1991; Москвин, 2001; Обвинцева, 2003; Цараева, 2008].

Миф о СМИ как о беспристрастном носителе информации давно рассеялся благодаря увеличившемуся в ней потоку различного рода экспрессивной лексики. Слово в СМИ – действенный инструмент идеологического манипулирования и речевого воздействия, способное погубить или возвысить, создать ложное мнение о чем-либо, о ком-либо, подчеркнуть или завуалировать неприглядные стороны действительности. Таким образом, в современном обществе с каждым днем возрастает роль манипулятивного воздействия, но в то же время надо отметить, что манипулятивный аспект эвфемизмов в языке СМИ еще недостаточно изучен. Речевая манипуляция в СМИ является многомерным явлением. В управлении общественным сознанием языковому манипулированию позволяют такие особенности, как целенаправленность и ориентированность на массовую аудиторию, а также скрытость. Скрытость проявляется в том, что языковая

манипуляция не раскрывает своей установки на воздействие, от чего и зависит ее эффективность. Противодействовать языковой манипуляции можно лишь детально изучив механизм манипулирования с помощью лингвистических средств.

Сфера СМИ является плодородной в плане разнообразия эвфемизмов, поэтому нам представляется актуальным проанализировать конкретные англоязычные издания: «The Guardian», «The Daily Telegraph», «The Sun», «The Daily Mirror» и др. Эвфемизмы, используемые в электронных британских СМИ, позволяют судить о социальной и политической позиции многих стран, в основном европейских, они отражают личную субъективную точку зрения автора, свидетельствуют о степени важности той или иной темы, а также дают определенное представление о качественной категории публицистического издания. Темы, затрагиваемые качественными британскими изданиями разнообразны, эвфемистическая лексика затрагивает острые социальные проблемы, вопросы политики и войны. Эвфемизмы так называемых острых тем, вызывающих многочисленные споры, отличаются большей замысловатостью и иногда даже поэтичностью. Газеты, которые можно отнести к таблоидам, отличаются меньшей мягкостью, они отражают личную точку зрения автора и способствуют стилистической окраске обзора. Материалом для нашего исследования послужили эвфемизмы, взятые из статей британской прессы.

Всего было проанализировано 229 лексических единиц. Основываясь на фактическом материале, мы классифицировали эвфемизмы тематически и структурно. Все рассматриваемые нами англоязычных СМИ эвфемизмы были разделены на несколько тематических групп:

1. Эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию: «Asian», «African-American», «person of color», «Inuit», «indigenous person», «member of the African Diaspora», «Native American», «boat people», «alien», «newcomer», «Jewish person», «Israeli», «people» (tribe) и т.п. Например, «The movement encourages members of the African diaspora to be culturally and

historically aware of their origins» (Guardian, 22.05.13). Такие слова в основном выступают в роли названия различных расовых и национальных групп, подчеркивающих их самобытность и равноправный статус.

2. Эвфемизмы, обозначающие смерть: «to pass away», «to rest in peace», «to breath one's last breath», «to push up daisies», «deceased», «to kick the bucket», «to go west», «to hop the twig», «to go the way of all flesh», «perished», «Grim Reaper», «to join the majority», «to depart», «to be no more», «God's acre», «to be gone», «to give up the ghost». Например, «May her soul rest in peace and that you all may have the strength from the Lord to bear this great loss» (Guardian, 08.12.12). Религиозные и моральные факторы являются главной причиной появления таких эвфемизмов. Желание не задевать чувства человека, который понес большую утрату, выражение вежливости – все это представляет собой эмоциональную базу эвфемизмов, обозначающих смерть. Данная группа эвфемизмов достаточно многочисленна. В то же время рассматриваемая нами группа состоит не только из односложных эвфемизмов и глагольных фразеологизмов-эвфемизмов, со значением «умирать, умереть», но также из устойчивых выражений, связанных с концептом смерть: «not to be long for this word» (немного осталось жить); «the sands are running out» (жизнь подходит к концу).

3. Эвфемизмы, заменяющие названия болезней: «the Big C», «CA», «a prolonged disease» (cancer), «cardiac incident», «cloudiness» (new growth), «communicable disease» (вместо «venereal disease»), «immuno-compromised», «condition» (disease). Например, «There they've got an out of hospital survival rate of more than 50% for sudden cardiac incidents but here it only ever goes up to 25%, depending on where you are in the country (Guardian, 17.03.14). Эвфемизации подвергаются прямые наименования болезней, особенно смертельных. В древности болезни представляли собой нечто сверхъестественное, поэтому люди избегали прямого наименования. В настоящее время благодаря достижениям в медицине и развитию сложных технологий многие неизлечимые болезни прошлых веков, которые смели с

лица Земли целые народы стали излечимы, но, тем не менее, все еще есть болезни, перед которыми медицина бессильна. Люди заменяют названия таких болезней эвфемизмами, чтобы проявить тактичность со своей стороны.

4. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: «mature», «the elderly», «seasoned», «middlescence» (от 40 до 65 лет), «senior citizen», «third age», «golden ager» (от 65 лет), «aged care facility» (old people's home). Например, «Whitlam, by then using a wheelchair, had moved into an aged-care facility in 2010» (Guardian, 20.10.14). Эвфемизации также подвергаются прямые наименования, обозначающие возраст. В связи с возрастающей тенденцией эвфемизации данной группы сравнительно недавно даже появился термин «ageism», означающий притеснение лиц определенного возраста.

5. Эвфемизмы, относящиеся к сфере бизнеса и экономики: «price-linking», «parallel pricing», «exchange rate adjustment», «technical adjustment», «close its doors» / «take a bath» / «wash out» (go bankrupt), «period of economic adjustment» / «slump» / «period of negative economic growth» / «recession» / «meaningful downturn» (economic crisis), «to have a career change opportunity» (to get the sack), «fluctuation» (instability), «rightsizing», «downsizing», «redundancy elimination» (reducing the size of a company by eliminating workers), «to descruit» (to fire), «creative accounting» / «creative bookkeeping» (dishonest the manipulation of financial numbers), «debate» / «deliberations» (conflict), «tension» (conflict). Например, «The Japanese economy emerged from recession in the final three months of 2014» (Daily Telegraph, 16.02.15). Причины эвфемизации данной тематической группы, связаны с суеверным опасением, употреблять напрямую слова, которые обозначают негативные явления в социальной сфере. Как, например, экономические кризисы, которые проявляются, в первую очередь, в банкротстве компаний и растущей безработице. Маскируя и смягчая лексические единицы, журналисты и экономисты придерживаются своего рода «коллективной игры», не используя прямые наименования проблем и постепенно создавая новый

язык, который со временем опять начинает нуждаться в эвфемизмах, потому как данная лексика уже воспринимается негативно. Так, например, на протяжении XX века выражение «economic crisis» был заменен на слово «slump», затем «slump» был вытеснен «depression», что стало толчком для появления нового эвфемизма – «recession». В настоящее время в значении «экономический кризис», употребляют такие эвфемизмы как «period of economic adjustment», «meaningful downturn», «period of negative economic growth».

6. Эвфемизмы, направленные на повышение социального статуса отдельных профессий: «law-enforcement officer» (policeman), «canine control officer» (dog-catcher), «engine redesigner» (automobile mechanic), «domestic engineer» (servant), «funeral director» (undertaker), tonsorial artist (hairstylist), «garbologist» (garbage collector), «server» (waiter), «housekeeper» (maid), vehicular consultant (mechanic), «meat technologist» (butcher), exterminating engineer (rat killer); «educator» (teacher), «operator» (cameraman). Например, «Funeral directors and local authorities refuse to collect charge for medical examiners levied on bereaved families» (Guardian, 20.08.13). Данные эвфемизмы направлены на повышение социального престижа данных профессий и сокрытие отрицательного впечатления от «прямого» наименования рода занятий.

7. Эвфемизмы, связанные с бедностью и тяжелым материальным положением: «to be in Queer Street» (to be hard up), «nonprofit group», «dispossessed», «economically disadvantaged», «economically inactive», «low-income» (poor people), «to live from hand to mouth», «to keep body and soul together» (with only just enough money to live on), «emergent nations», «Third World countries», «emerging economies», «underdeveloped countries» (poor countries, developing countries), «substandard housing» (slums). Например, «There are still challenges though as economically disadvantaged young people can be particularly hard to reach» (Guardian, 21.10.14). Бедность - неприятное и нежелательное явление, в особенности в английском обществе. Рассматривая

некоторые из эвфемистических выражений можно сказать, что изначально бедные люди пытались скрыть свое плохое финансовое положение, создавая для этого косвенные наименования. А на данный момент в связи с возрастающей тенденцией соблюдения политкорректности, чиновники различного ранга часто употребляют такие эвфемизмы, чтобы сгладить проблемы имущественного и социального неравенства.

8. Эвфемизмы, называющие умственные и физические недостатки: «to be out of one's senses», «handicapped», «to be off one's nut», «mentally challenged», «a strange bird», «hair disadvantaged», «nasally gifted», «person with a vision impairment» / «visually challenged», «aurally inconvenienced», «speech impaired», «children with learning difficulties», «person of size», «physically different», «vertically challenged», «people with special needs», «heavy-set», «plain» (ugly), «plump» (fat), «Roman nose». Например, «He fixes me with an aquiline gaze, all piercing eyes and Roman nose» (Guardian, 02.04.14). Большинство из рассмотренных эвфемизмов призваны повышать статус людей с физическими и внешними недостатками, умственными отклонениями.

9. Политические эвфемизмов, относящиеся к вооруженным конфликтам: «conflict», «casualties», «military assets», «sensitive goods» (weapons), «pacification», «antipersonnel weapon», «operations» (warfare), «collateral damage», «device», «inoperative combat personnel», «body count», «neutralization», «air support», «incursion», «misadventure», «coalition forces», «to liquidate», «precision bombing», «engagement» (battle), «misuse of artillery» (bombardment), «rescue mission» (invasion), «forces» (troops), «nuclear crisis» (nuclear war threat), «Vietnam efforts» (Vietnam war), «push-button war» (nuclear war), «limited air strike», «target of opportunity», «service member», «to service the target», «ethnic cleansing». Например, «The British did not do body counts, and most victims were buried in unmarked graves» (Guardian, 23.04.12). В обществе феномен войны, как и любые агрессивные действия разрушительного характера, традиционно осуждается. Поскольку такие

действия в мире постоянно сопровождают человечество, то в языке появляется большое количество эвфемизмов, которые направлены на минимизацию психического травмирования социума. Также, политические эвфемизмы представляет собой один из эффективных способов камуфлирования действительности.

10. Эвфемизмы, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке: «chairperson», «police officer», «Person of the Year», «milkperson», «flight attendant», «humankind», «firefighter», «spokesperson», «human resources» вместо «manpower», «skillful» вместо «workmanlike», «human space flight». Например, «As a British Airways flight attendant with a quarter-century of service, John (not his real name) has a regular schedule» (Guardian 06.03.14). Данные эвфемизмы возникли вследствие влияния феминистических движений, в результате которых сформировалась особая феминистская лингвистика, представляющая собой реакцию женщин на андроцентричность языка. Следствием данного воздействия, оказанного на английский язык борьбой женщин за равные прав, стали не только новые слова или словосочетания. Так, в настоящее время вместо элемента -man в значении человек в сложных словах используют нейтральный элемент -person, т.к. при употреблении данного элемента не указывается определенный пол.

11. Эвфемизмы, характеризующие физиологические процессы и состояния человеческого организма: «lady-in-waiting», «in a family way», «to terminate one's pregnancy», «call of nature», «in one's birthday suit», «throne room» (toilet), «to perspire», «to expectorate». Например, «When she had nothing left, to prove that she could still get more publicity than anybody else, out came the birthday suit again» (Guardian, 30.05.12). Рассматриваемая нами группа эвфемизмов состоит из замененных наименований для понятий, обозначающих состояние беременности, физиологические процессы, отсутствие одежды на человеке, которые являются табу в любом обществе. Основой создания и употребления данных эвфемизмов являются

предписания моральных норм.

12. Эвфемизмы, обозначающие человеческие пороки, социальное зло, преступления, и их меры наказания. Например, «to kiss the cup», «seeing pink elephants» (drunken hallucination), «to have a drop», «to appropriate» (steal), «correctional facility» (prison), «capital punishment», «to send somebody to glory», «prolonged detention» (preventive detention), «deed» (act of murder), «to enjoy Her Majesty's pleasure» (be in prison), «tired and emotional» (drunk). Например, «In an article for the Irish Examiner Adams reminded readers that he had been detained without charge at "Her Majesty's Pleasure" in the 1970s» (Guardian, 16.05.11). Появление данных эвфемизмов объясняется стремлением общества завуалировать отрицательные стороны действительности.

13. Эвфемизмы, относящиеся к сексуальной сфере: «call girl», «house of ill repute», «to make love», «lady of easy virtue», «have contact with somebody». Например, «Capote makes it clear in his original that Holly is a call girl» (Guardian, 20.01.11). Прямые наименования слов данной сферы в бытовой и литературной речи воспринимается обществом как неприличные. Поэтому данная тематическая группа все еще остается табуизированной.

Также, необходимо обратиться к такому важному аспекту исследуемой проблемы, как средства эвфемизации речи. Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными способами создания эвфемизмов являются:

а) метафора («pass away», «rest in peace», «ethnic cleansing»). Использование метафорического переноса представляет собой один из самых продуктивных способов образования эвфемизмов. Создавая яркий образ, метафора скрашивает неприятные стороны основного значения слова. При этом основное значение слова уходит на второй план. Например, эвфемистическое выражение «ethnic cleansing», означающее уничтожение представителей каких-либо народов, употреблено для того, чтобы завуалировать военную агрессию: «The Iraqi ambassador to the United States is warning that the Islamic extremists overrunning his country will commit «ethnic

cleansing» unless the Obama administration helps stop them» (Guardian 18.06.14). В предложении «Rebecca Ellison passed away aged just 34 after a short battle with the disease, with a statement released hours before Rangers trip to Anfield» (Daily Telegraph, 02.05.15) слово «pass away» употреблено в метафорическом значении, чтобы смягчить печальную весть о смерти.

б) расширение семантического значения / генерализация (например, «conflict» (war), «engagement» (battle), «rebel» (terrorist), «deliberations» (conflict), «action» (military attack), «economically disadvantaged» (the poor)). Можно привести пример эвфемизма, образованный путем расширения семантического значения из истории. Отличным примером такого эвфемизма является вторжение Американской армии в Гренаду. Когда журналисты отнесли данное происшествие к «invasion» (вторжению), это вызвало недовольство президента Рейгана. Поэтому он представил данное вторжение как «rescue mission» (спасательную миссию), тем самым возвеличивая военное вторжение как руку помощи другим странам. Приведем пример из статьи, в которой была применена генерализация значения слова. «I felt terrible about those who died because of the liberation and I felt terrible for those who died prior to the liberation» (Guardian, 08.11.10). В этом предложении бывший президент Буш выражает свое сожаления относительно военных действий в Ираке, при этом употребляя эвфемизм «liberation» (освобождение) вместо «invasion» (вторжение). Данный эвфемизм возник еще во время Второй мировой войны. Его употребление улучшает денотат, так как его оценочный знак переключается с отрицательного на положительный. Таким образом, слово «invasion» заменяется словом «liberation» с более широкой семантикой, то есть происходит генерализация значения слова.

в) перифраз, который является синтактико-семантической фигурой, состоящей в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением («a person with learning disabilities» вместо «человек с нарушениями умственного развития», «a

member of the African Diaspora» вместо «чернокожий»). Например, «It's a sad truth that in many developing countries people with disabilities simply don't count» (Guardian, 23.10.14).

г) словосложение и словослияние (например, «chairperson», «humankind», «big-boned», «Italo-Australian»). Словосложение – это один из способов словообразования, при котором полнозначные слова или их основы объединяются в единое сложное слово. Рассмотрим предложение, где применен способ словосложения: «UN peacekeeping operations have become embroiled in scraps before, but this is the first time such a force has been sent out to look for a fight» (Guardian, 05.05.13). Эвфемизм «peacekeeping operation» (миротворческая операция) образован посредством соединения основ двух знаменательных слов и окончания: peace + keep + ing.

В сложных словах обычно имеется один изменяемый и один постоянный компонент. Например, в словах, созданные для того, чтобы исключить разнообразные виды дискриминации, часто встречаются следующие компоненты: 1) abled: «otherly abled» (с иными возможностями); 2) challenged: «vertically challenged» (лицо, преодолевающее трудности из-за вертикальных пропорций); 3) impaired: «visually impaired» (с ограничениями зрения); 4) disadvantaged: «economically disadvantaged» (лишенный материальных благ, экономически ущемленный).

д) аффиксация является способом образования новых слов при помощи суффиксов и приставок. Например, использование приставки de- служит для образования глаголов противоположных по смыслу исходным, благодаря чему у некоторых глаголов появляются новые значения: «to decruit» – «увольнять».

е) мейозис, т.е. троп, основная цель которого состоит в преуменьшении интенсивности свойств предмета, явления: «deed» (act of murder), «underequipped», «to sleep» (die). Например, «We've been following the development of children who were undernourished early in their lives and we've discovered that the effects of early undernutrition aren't always irreversible»

(Guardian, 16.10.14.). В данном предложении автор избегает прямых наименований, заменяя слова «hunger», «hungry» мейотическими эвфемизмами, придающими статье нейтральный вид, характерный для официальных докладов международных организаций.

ж) заимствования (например, «au naturel», «derriere», «malaise», «loco»). Иностранные слова в силу своей меньшей понятности большинству представителей языка вуалируют суть явления в отличие от исконной лексики. Рассмотрим пример, где наблюдается использование иноязычной лексики для не прямой номинации: «Symptomatic of the malaise is the relentless rise of private schools, which are now attended by more than a quarter of children in rural areas» (Guardian, 22.02.12.). Данное иноязычное слово «malaise», образованное от старофранцузского mal (bad) + aise, употребляется как синоним «sickness». Как известно, все заимствованные эвфемизмы английского языка появились в результате языковых и культурных контактов с другими народами. Большею частью они заимствованы из французского и латинского языков. Большое количество иноязычной лексики из французского языка объясняется тем, что обе страны расположены близко друг другу, а также тем, что исторические и культурные судьбы двух народов часто переплетались.

Как показывают результаты проведенного исследования, основными способами эвфемизации в текстах англоязычных СМИ являются (в порядке убывания): генерализация, метафоризация, перефраз, словосложение, заимствование. Эвфемизмы представлены, в основном, словосочетаниями (67 %), как свободными, так и устойчивыми. 33 % приходится на эвфемизмы, представленные отдельными лексемами.

Среди эвфемизмов-словосочетаний можно выделить двухкомпонентные (например, «domestic engineer», «rescue mission») и многокомпонентные словосочетания (например, «person with a vision impairment», «in one's birthday suit»). Анализ примеров показывает, что в англоязычных СМИ двухкомпонентные словосочетания употребляются в 1,3

раза чаще, чем многокомпонентные словосочетания, что свидетельствует о том, что авторы газетных текстов предпочитают простые конструкции сложным.

В рассмотренных нами группах преобладают модели образования словосочетаний типа: 1) «noun + noun (+ noun)» (к примеру, «law-enforcement officer» вместо «policeman», «flight attendant» вместо «stewardess»); 2) «adj + noun» (например «military assets» вместо «weapon») и 3) «adv + adj» (например, «vertically challenged» вместо «fat», «minimally conscious» вместо «in coma»). В ходе исследования было установлено, что в рассмотренных статьях большинство эвфемизмов являются именными словосочетаниями с существительным в роли главного слова (66.2% от общего количества словосочетаний): «exchange rate adjustment», «immobilized patients», «in one's birthday suit». Глагольные конструкции составляют 22% от общего количества эвфемизмов-словосочетаний: «to terminate one's pregnancy». Глагольные словосочетания и многокомпонентные именные словосочетания с тремя или более лексическими составляющими не имеют преобладающих моделей построения.

2.3. Способы передачи английских эвфемизмов средствами русского языка

Переводчик при переводе медиатекстов стремится, в первую очередь, передать точный смысл статей и их общественную направленность. Для перевода английских эвфемизмов на русский язык используются несколько приёмов. Английские эвфемизмы можно перевести, подобрав русские эвфемизмы эквивалентные английским, или можно найти соответствия в словарях, либо можно использовать переводческие трансформации.

Ряд эвфемизмов, взятых из статей, имеют переводческие соответствия. Например, эвфемизму «senior citizen» в русском языке соответствует такие эвфемизмы, как «представитель старшего поколения», «лицо старшего

возраста», «гражданин пожилого возраста», и ими можно воспользоваться при переводе: «It seemed a good idea at the time, and so, in a sense, it still is: for senior citizens anywhere in England, free bus travel, except in peak hours, to anywhere else in England» (Guardian, 01.08.09). – «В то время это казалось хорошей идеей, и, в некотором смысле, она по-прежнему остается таковой: бесплатный проезд для граждан пожилого возраста в любом месте в Англии, (за исключением часа-пик) при поездке в любое другое место Англии.

Рассмотрим некоторые примеры эвфемизмов из англоязычных газет, при переводе которых используется перевод эквивалентом. Например, «Older people are being viewed in a more positive light, with new stereotypes like the happy and healthy “golden ager” superseding the outdated cliché of the “grumpy old man”, a study has found (Daily Telegraph, 05.11.11). Существительное «golden ager» зафиксировано в словаре как эвфемизм, который заменяет слово «old person». Эквивалентом данного эвфемизма в русском языке является «пожилой человек». Следовательно, данное предложение переводится следующим образом: «Согласно исследованию, стариков рассматривают в более выгодном свете, когда новые стереотипы вроде счастливого и здорового «пожилой человека», заменяет устаревшее клише «ворчливый старик».

Поскольку эквивалент является единственным постоянным и равнозначным соответствием, то в действительности при наличии эквивалента переводчик лишен права выбора. Но стоит отметить, что нельзя возводить в абсолют использование эквивалента. Для правильного выбора слова в переводе, прежде всего, нужно учитывать его смысловую и стилистическую адекватность подлиннику. Под адекватностью понимается соответствие не только данному переводимому эвфемизму или эвфемистическому словосочетанию, но и контексту. Так как для эвфемизмов свойственна определенная эмоциональная окраска, то отсюда следует, что межъязыковые синонимы выступают как наиболее подходящие варианты перевода.

А теперь рассмотрим примеры эвфемизмов, где мы применяли перевод гипо-гиперонимический перевод. Гипо-гиперонимические соответствия представляют собой замену названия видового понятия родовым именем или наоборот. Например, «Address immigration which is a huge issue for Indian Americans, Asian Americans and the Latino community» (Guardian, 06.09.12). В данном предложении используются сразу несколько эвфемизмов, которые позволяют исключать расовую и этническую дискриминацию. Эвфемизм «Asian Americans» заменяет неполиткорректное прилагательное «Oriental» (азиатский), которое как предполагают, навязано жителям Азии европейцами. Слово «Oriental» заменяется на более нейтральное слово «Asian». А что касается эвфемизма «Latino», то, как известно, в США проживает много латиноамериканцев. Поэтому в 70-х годах XX века ввели общий термин «Hispanics» (от прил. «Hispanic» - испанский, латинский), обозначающий уроженцев из Латинской Америки. Но, тем не менее, многие пытаются не употреблять данное слово, поскольку при слове «Hispanics» чаще возникают ассоциации с людьми с низким доходом. Вместо этого употребляются следующие варианты «Spanish American» (американец испанского происхождения), «Latinos» (латиноамериканцы), или как у нас в примере «Latino community». Следовательно, данное предложение переводится таким образом: «Обратите внимание на иммиграцию, представляющую собой проблему для американцев индийского и азиатского происхождения, а также для представителей латинской диаспоры».

Проанализируем еще один пример: «Brig Gen Mark Van Uhm, chief of Allied operations, said almost 2,800 sorties had been flown over Libya, destroying more than a third of Col Gaddafi's military assets» (BBS News, 20.04.11.). Существительное «assets» – яркий пример политического эвфемизма, использующийся в английском языке для обозначения оружия и заменяющий в данном контексте существительное «weapon». В русском языке для смягчения слова «оружие» можно употребить эвфемизм «военная сила». Тогда описываемое предложение можно перевести так: «Бриг Ген Марк Ван

Ум, глава союзнических военных операций заявил, что было проведено почти 2800 боевых вылетов в Ливии, что привело к уничтожению более третьей части военных сил полковника Кадаффи».

Еще один пример, взятый из газетного текста: «Another said that the Oak Creek killings are the “collateral damage” of the al-Qaida attacks» (Guardian 06.06.12) – «Другой заявил, что убийства в городе Оук Крик являются «сопутствующими потерями» от атак Аль-Каиды». Выражение «collateral damage», которое в наши дни употребляют в качестве политического эвфемизма, впервые появилось в печати в 1979 году в американской газете «New York Times». Данный эвфемизм является «корректной» альтернативой для именованя гражданских лиц, убитых случайно во время военных действий. Надо отметить, что данный эвфемизм получил широкое распространение во время войны в Персидском заливе в 1991 году.

Если сравнить эвфемизм «casualties» (от лат. слова casus – «случайность») с такими эвфемизмами, как «collateral damages» и «body counts», то можно заметить, что данное слово значительно чаще встречается в статьях, посвященных военным действиям: «The war needs time, but we are determined to annihilate the Islamic State and to liberate all the areas they occupy even if we suffer heavy casualties, because we have no other choice» (Guardian, 19.08.14) - «Войне нужно время, но мы полны решимости уничтожить Исламское государство и освободить все территории, которое оно оккупировало, даже если это приведет к большим жертвам, потому что у нас нет иного выбора». Эвфемизм «casualties» появился в тот период, когда разгорелась война в Персидском заливе, хотя согласно некоторым источникам данное слово возникло ещё во время Вьетнамской войны, и означало оно в то время «неизбежные жертвы среди мирных жителей».

При отсутствии соответствий для эвфемизмов в русском языке переводчики применяют различные переводческие трансформации. Одним из видов лексических трансформаций является калькирование. При калькировании составные части лексических единиц оригинала заменяются

на их лексические соответствия. Анализ перевода эвфемизмов в газетных текстах свидетельствует, что калькирование является одним из наиболее распространенных приемов перевода.

Благодаря калькированию наиболее полно передаются стилистические и коннотативные значения эвфемистических выражений, а лексикон русского языка пополняется новыми словарными единицами. Рассмотрим некоторые примеры перевода с помощью калькирования эвфемизмов, взятых из англоязычных медиатекстов: «Hodge told the executives that UK taxpayers are increasingly frustrated by the use of tax havens and creative accounting by large firms trading in Britain (Guardian, 12.11.12). Финансовая сфера является той сферой, где часто используются эвфемизмы. Люди, вовлеченные в эту сферу деятельности, часто употребляют эвфемистические метафоры, которые представляют ситуацию в более выгодном свете, смягчая и камуфлируя прямые наименования. Так, прилагательное «dishonest» (с прямым значением «нечестный») заменяется на прилагательное «creative», и с его помощью создается словосочетание «creative accounting», что, по сути дела, означает подтасовку цифр в отчетах. В последние годы в составе экономической лексики русского языка появилось сходное эвфемистическое выражение «творческий подход к составлению финансовой отчетности», заменившее широко используемый ранее термин «черная бухгалтерия». Таким образом, рассмотренное предложение можно перевести следующим образом: «Ходж заявил представителям исполнительной власти, что налогоплательщики Великобритании всё больше и больше недовольны использованием налоговых убежищ и творческой бухгалтерии крупными фирмами, занимающиеся коммерческой деятельностью в Британии».

Перейдем к следующему предложению, где при переводе мы используем прием калькирования: «Such exchange rate adjustments have not been available to the suffering southern states of the eurozone vis-a-vis super-competitive Germany» (Guardian, 19.05.13). В данном предложении эвфемистическое выражение «exchange rate adjustment» используется для

обозначения девальвации, или падения курса валют. Применение эвфемизма смягчает описание данного отрицательного явления в экономике. Для того чтобы передать стилистическое значение данного эвфемизма при переводе на русский язык нужно применить калькирование и использовать выражение «курсовая корректировка». Следовательно, данное предложение переводится так: «Такие курсовые корректировки не были доступны для имеющих проблемы южных стран еврозоны в отличие от супер-конкурентноспособной Германией».

Как мы ранее говорили, эвфемизмы часто используются для маскирования негативных сторон разных политических и военных действий, приводя общество в заблуждение: «A Ukrainian official claimed Russian forces had tried to shell the area in order to kill their soldiers so they would not give proof of Russian military presence in Ukraine» (Daily Telegraph, 18.05.15). В данном предложении английские СМИ описывают Россию как страну, вторгшуюся на Украину. Но при этом автор статьи использует эвфемизм «military presence» (военное присутствие) вместо слова «invasion» (вторжение), имеющего отрицательную коннотацию. Именно такими эвфемизмами как «military presence» или как, например, «peacekeeping work» (миротворческая деятельность) описывали и описывают военные действия Соединенных Штатов в Ираке и других странах. Подобные эвфемизмы вошли в обиход иноязычных СМИ для создания положительного образа и для сокрытия настоящих военных действий, происходивших в разных частях мира. В данном предложении мы снова применяем калькирование и переводим его следующим образом: «Официальный представитель Украины заявил, что российские силы попытались обстрелять территорию в целях ликвидации своих солдат, для того, чтобы не было никаких доказательств российского военного присутствия в Украине».

Ряд эвфемизмов были переведены использованием нескольких типов перевода (чаще всего с помощью транскрипции / транслитерации, иногда в сочетании с описательным переводом). Чаще всего данный способ перевода

применятся при переводе названий различных видов дискриминаций. Вышеупомянутые эвфемизмы не трудно перевести, их значения закреплены в словарях, поэтому они не должны вызывать никаких трудностей.

Но в английском языке существуют такие эвфемизмы и эвфемистические выражения, перевод которых приводит в замешательство даже самых опытных переводчиков. Подобные эвфемизмы и эвфемистические выражения переводятся с помощью описательного перевода. Описательный перевод – один из переводческих приемов, при котором лексическая единица исходного языка передается словосочетанием, объясняющим ее значение. Когда в русском языке не существует эквивалентного или вариантного соответствия английскому слову, часто переводчикам приходится прибегать именно к данному способу перевода, поскольку эвфемизмы не закреплены в словарях и об их значении стоит только догадываться. Также описательный перевод применяется для того, чтобы смысл эвфемистического выражения был понятен русскому человеку. «Estonia, Latvia and Lithuania, anxious that battle of wits with Kremlin may escalate, look to Nato for back-up pledge (Guardian, 18.09.14). It may be Ireland against Wales but it will also be a battle of wits between two New Zealanders who know each other well (Guardian, 07.02.14). Дословно «battle of wits» означает «битва умов». Как нам кажется, использование экспликации («ожесточенный спор») – более удачный вариант перевода данного эвфемизма. В переводе мы получаем – «Эстония, Латвия и Литва беспокоятся, что споры с Кремлем могут усугубиться, поэтому они полагаются только на поддержку со стороны НАТО». «Возможно, это будет противостояние между Ирландией и Уэльсом, но это также будет ожесточенным спором между двумя новозеландцами, которые знают друг друга очень хорошо».

При переводе эвфемизмов, которые состоят из таких компонентов как «impaired», «challenged», «inconvenienced», тоже используется описательный перевод. Эти лексические единицы не имеют словарных соответствий. Данные лексемы выступают как компоненты достаточно большого

количества эвфемистических выражений, и поэтому такие лексемы в каждом из выражений переводятся по-разному. В публикациях русских авторов мы нашли такие варианты перевода «challenged» – «с ограниченными возможностями», «обладающий иными возможностями», «недостаточно развитый», «испытывающий затруднения», «преодолевающий трудности из-за...».

У словосочетаний с компонентом «impaired» тоже отсутствует устойчивый способ перевода: «hearing-impaired» - с нарушениями слуха, с ограничениями слуха, со слабым слухом, «attractively impaired» - с ослабленной привлекательностью, «speech impaired» - «лишенный речи». Например, «The idea was to use visually impaired people as lead users, but we're interested in how to make a city more accessible and fluid for everybody» (Guardian, 07.11.14). Поэтому можно отметить, что еще не существует какого-нибудь универсального способа перевода данных выражений.

Таким образом, перевод эвфемизмов и эвфемистических выражений чаще всего осуществляется при помощи описательного перевода, калькирования и подбора эквивалентов и межъязыковых соответствий в русском языке, что осложняет деятельность переводчика. Использование эвфемизмов носителями языка вызывает определенные трудности при переводе, так как многих эвфемизмов нет ни в одном словаре, а описательный перевод может не соответствовать языковой действительности.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Средства массовой информации играют огромную роль в жизни современного общества. В XXI столетии СМИ выступают как наиболее интенсивно развивающаяся сторона речевой деятельности общества. Основными характеристиками языка СМИ являются: информационная насыщенность, жанровое разнообразие, общественно-политическая лексика,

большое число клише и штампов. В целом англоязычным СМИ свойственна тенденция к табуизации, эвфемизации и политической корректности.

Явление эвфемии неразрывно связано с теорией политкорректности. Политическую корректность языка описывают как мощную культурно-поведенческую и языковую тенденцию, которая проявляется в попытке найти новые способы языкового выражения вместо тех, которые могут задеть чувства человека, ущемить его права человека в отношении возраста, расовой и половой принадлежности, внешнего вида и т.п. Эвфемия представляет собой основное средство выражения политкорректности. Эвфемия также выступает важнейшим инструментом манипуляции на лексико-семантическом уровне.

В современных британских СМИ эвфемизмы в зависимости от сферы применения делятся на эвфемизмы, раскрывающие такие темы, как болезни, смерть, возраст, пол, раса, этнос, интимные отношения, физические и умственные недостатки человека, физиологические процессы и состояния человеческого организма, вооруженные конфликты, экономическая нестабильность, профессии, материальное положение, человеческие пороки, социальное зло, преступления и их меры наказания. Перевод эвфемизмов и эвфемистических выражений чаще всего осуществляется при помощи подбора эквивалентов и межъязыковых соответствий в русском языке, описательного перевода и калькирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эвфемия, являясь сложным социальным, психологическим, когнитивным и лингвистическим феноменом представляет собой неотъемлемый универсальный компонент процесса коммуникации в современных языках и культурах, а также выступает в роли основного средства успешного общения. Явление «эвфемии» в лингвистике традиционно связывают с явлением «табу», которое является запретом, налагаемым на определенные действия и слова. В свою очередь эвфемизм – это нейтральное, смягчающее слово или выражение, которое заменяет слово-табу.

Основными причинами употребления эвфемизмов являются стремление не создавать конфликтных ситуаций в общении, а также вуалирование существа дела. Феномен эвфемии неразрывно связан с теорией политической корректности. Лингвисты рассматривают данный феномен как наиболее эффективное средство создания политикорректной лексики. Эвфемизмы также выступают важнейшим инструментом манипуляции на сознание реципиента.

Чтобы сделать адекватный перевод переводчик должен не только передать смысл исходного выражения, но и постараться сохранить его стилистику и прагматическое значение. Использование эвфемизмов в межкультурной коммуникации может создавать определенные трудности для перевода. Особенно это касается эвфемизмов, упоминающих языковые реалии и аллюзии.

В настоящее время сфера СМИ является плодородной в плане разнообразия эвфемизмов. Эвфемизация является одной из характерных черт языка СМИ, поэтому в текстах британских СМИ встречается большое число эвфемизмов.

Проведенный анализ текстов англоязычных СМИ показал том, что эвфемизмы в зависимости от сферы применения делятся на эвфемизмы,

относящиеся к традиционными темам, как например, болезни, смерть, эвфемизмы относящие к сфере политики и экономики, а также эвфемизмы, исключают различные дискриминации. Большинство рассмотренных эвфемизмов образовано такими способами, как генерализация и метафоризация, а также словосложение. А наиболее распространенными способами перевода эвфемизмов являются подбор эквивалентов и межъязыковых соответствий в русском языке, описательный перевод и калькирование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Арапова, Н.С.** Эвфемизмы // Языкознание / Н.С. Арапова. БЭС. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 590.
2. **Арнольд, И.В.** Лексикология современного языка / И.В. Арнольд: учебное пособие для инс-тов и фак. иностр. языков / И.В. Арнольд. - На англ. языке. – 3-е изд., перераб. и испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
3. **Арсентьева, Ю. С.** Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках [Электронный ресурс] / Ю. С. Арсентьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – <http://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-izucheniya-evfemizmov-v-angliyskom-i-russkom-yazykah>
4. **Артюшкина, Л.В.** Семантический аспект эвфемистической лексики в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.В. Артюшкина. – М.: Моск. пед. гос. ун-т., 2001. – 17 с.
5. **Ахманова, О.С.** Эвфемизм // Лингвистический энциклопедический словарь / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. **Баскова, Ю. С.** Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Баскова. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т., 2006. – С. 17.
7. **Бердова, Н.М.** Эвфемизмы в свете теории вторичной номинации: Дисс. ... канд. филол. наук / Н.М. Бердова. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 350 с.
8. **Блакар, Р.М.** Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия / Р.М. Блакар. // Психология влияния: хрестоматия / сост. А.В. Морозов. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – С. 42-66.
9. **Болинджер, Д.** Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия / Д. Болинджер. – М.: Прогресс, 1987. – С. 23-43.
10. **Будагов, Р.А.** Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. – 3-е изд. – М.: Добросвет, 2003. – 544 с.

11. **Бутылов, Н.В.** К вопросу теоретической основы эвфемии и манипуляции сознанием / Н.В. Бутылов // Сборник: Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации. – М.: ТрансАрт, 2014.– С. 141-151.
12. **Быкова, О.Н.** К вопросу о языковой манипуляции в СМИ / О. Н. Быкова// Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 6. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та., 1998. – С. 18-22.
13. **Варбот, Ж.Ж.** Табу / Ж.Ж. Варбот // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Советская Энциклопедия, 1979. – 432 с.
14. **Видлак, С.** Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля / С. Видлак // Этимология: Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. – М.: Изд. АН СССР, М.: Наука, 1967. – С. 267-285.
15. **Вильданова, Г.А.** Гендерный аспект эвфемизации (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. / Г.А. Вильданова. – Бирск: Бирская гос. соц-пед. академия, 2008. – 194 с.
16. **Виноградова, С.А.** Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе / С. А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – №2. – С. 95-101.
17. **Гальперин, И.Р.** Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1981. – 462 с.
18. **Грехнева, Л.В.** Перифраза как лингвистическое явление (на мат. русской литературы конца XVIII начала XIX вв.): дис. канд. филолог. наук / Л.В. Грехнева. – Ниж. Новгород, 1999. – 194 с.
19. **Герасименко, Д.В.** Политическая корректность и стратегия вежливости / Д.В. Герасименко // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. №42. – С. 49-55.
20. **Добросклонская, Т.Г.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г.: Добросклонская: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 262 с.

21. **Есимова Ж. Д.** Определение эвфемизмов в трудах Российских ученых / Ж. Д. Есимова // Язык и культура. XI Международная научная конференция по проблемам когнитивной лингвистики «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике». Алматы-Кемерово-Витебск-Донецк. КАЗАХСТАН Алматы. КазНУ имени аль-Фараби, 2013. – 5 с.
22. **Заботкина, В.И.** Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина: учеб.пособие – М.: Высш. Шк., 1989. – 129 с.
23. **Иванова, О.Ф.** Политкорректность в России / О.Ф. Иванова // Вестник Евразии. – 2002. – № 3 (18). – С. 62-72.
24. **Кацев, А.М.** Эвфемизмы-неологизмы в английском языке / А.М. Кацев // Лексическая семантика и фразеология: Межвузовский сборник научных трудов. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1987. –164 с.
25. **Кацев, А.М.** Языковое табу и эвфемия / А.М. Кацев: учеб. пособие к спецкурсу. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – 79 с.
26. **Киселева, Т. В.** Коммуникативная корректность в языковой картине мира [Электронный ресурс] / Т. В. Киселёва // Языковая семантика и образ мира [Материалы международной научной конференции, 7-10 октября 1997 г.]. – Казань: Казанский государственный университет, 1998. – http://old.kpfu.ru/science/news/lingv_97/n62.htm
27. **Крысин, Л.П.** Иноязычное слово в роли эвфемизма / Л.П. Крысин // Русский язык в школе.– 1998. – № 2. – С. 71-74.
28. **Крысин, Л.П.** Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 385-405.
29. **Ларин, Б.А.** Об эвфемизмах / Б.А. Ларин // Ученые записки Ленинградского ун-та № 301. Серия филол. наук. – Вып. 60, 1961.
30. **Леонтович, О.А.** Жизнь и культура США / О. А. Леонтович, Е. И. Шейгал. – Волгоград: Станица 2, 1998. – 416 с.
31. **Любимова, А.А.** Языковые аспекты воздействия на общественное

- сознание: на сопоставительном материале средств массовой информации конца XX - начала XXI вв.: дис. канд. филол. наук / А.А. Любимова. – М., 2006. – 240 с.
32. **Макарова, Г.А.** Способы и средства мелиоративной субституции в современном французском языке: автореф. дис. канд. филол. наук / Г.А. Макарова. – М., 1986. – 24 с.
33. **Москвин, В.П.** Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П. Москвин. – Волгоград, 1999. – 59 с.
34. **Москвин, В.П.** Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В.П. Москвин // Вопросы языкознания. – М.: Изд. дом «Наука», 2001. – №3. – С. 58-70.
35. **Нефедова, Л.А.** К вопросу о манипулятивном использовании повседневном общении косвенных высказываний / Л.А. Нефедова // Вестник Тамбовского ун-та. Гуманитарные науки. – 1998. – № 4. – С. 76-80.
36. **Никитина, И.Н.** Эвфемизмы как объект исследования в британской и американской лингвистике / И.Н. Никитина // Вопросы филологии. – М., 2008. – №2 (29). – С.111-114.
37. **Никитина, И.Н.** Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования / И.Н. Никитина.– М.: МГУ, 2012. – С. 5.
38. **Новикова, М.Р.** Эвфемизмы в языке СМИ / М.Р. Новикова // Материалы секции «Журналистика» на XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: Изд-во МГУ / факультет журналистики, 2006. – С. 35.
39. **Обвинцева, О.В.** Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским): Дис. ... канд. филол. наук. / О.В. Обвинцева. – Екатеринбург, 2003. – 192 с.
40. **Осмонова, Д.Э.** К вопросу о политической корректности языка [Электронный ресурс] / Д.Э. Осмонова // Научная библиотека ИГУ. –

<http://nbisu.moy.su/>

41. **Палажченко, М.Ю.** Политическая корректность в языковой и культурной традиции (на английском и русском материале): дисс. ... канд. культурол. наук / М.Ю. Палажченко. – М.: МГУ, 2004. – 239с.
42. **Панин, В.В.** Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дисс. ... канд. филол. наук / В.В. Панин.– Тюмень: ТГУ, 2004. – 217 с.
43. **Потапова Н.М.** Краткий обзор некоторых исследований эвфемизмов / Н.М. Потапова // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2007. – Вып. 34.– С. 29-37.
44. **Потапова Н.М.** Проблема подходов к пониманию явления эвфемизма и его классификаций / Н.М. Потапова // Международный молодёжный научный форум «Ломоносов 2007». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 233-236.
45. **Реформатский, А.А.** Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 536 с.
46. **Сеничкина, Е.П.** Эвфемизмы русского языка / Е.П. Сеничкина: Спецкурс / Учеб.пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 39-41.
47. **Скороходова, Л.В.** Эвфемизмы и псевдоэвфемизмы в английском языке. Сферы и цели использования [Электронный ресурс] / Л.В. Скороходова // «Language & Science». – 2013. – <http://old.utmn.ru/docs/9508.pdf>
48. **Скребнев, Ю. М.** Основы стилистики английского языка / Ю. М.Скребнев: учеб. для вузов по спец. «Англ. яз. и лит.». – М.: Высшая школа, 1994. – 240 с.
49. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
50. **Торопцева, Е. Н.** Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории и культуры: Дис. ... канд. филол. наук. / Е.Н. Торопцева. – М., 2003. – 193 с.
51. **Трошина, Н.Н.** Стилистические параметры текстов массовой

- коммуникации и реализация коммуникативной стратегии субъекта речевого воздействия / Н.Н. Трошина // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Речь, 1990. – 195 с.
52. **Цараева, М.Р.** Эвфемизмы как лингвистическое явление. (На материале современного английского языка) / М.Р. Цараева, О.И. Реунова // Некоторые проблемы германской филологии. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – 298 с.
53. **Чубина Е.А.** Особенности языка англоязычных СМИ, [Электронный ресурс] / Е.А. Чубина., И.Н. Михайловская. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/7326.pdf>
54. **Шейгал, Е. И.** Эвфемизация в политическом дискурсе / Е. И. Шейгал // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И. В. Сетенберг: Сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 158-171.
55. **Шемшуренко, О. В.** Эвфемизмы сквозь призму теории политической корректности (на материале американских печатных изданий XXI века) / О. В. Шемшуренко // Филология и культура. – 2013. – №4(34). – С. 144-151.
56. **Эркенова, Д.И.** Принципы классификации эвфемизмов (на примере современного английского языка) / Д.И. Эркенова, О.И. Реунова // Романо-германская филология. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – Вып. 3. – С. 139-142.
57. **Яровая, Л.С.** Способы образования эвфемизмов в английском языке / Л.С. Яровая // Университетские чтения. – 2008. – Пятигорск: ПГЛУ. – 2008. – С. 200-209.
58. **Allan, K. Burrige K.** Euphemism and Dysphemism Language used as shield and weapon / K. Allan, K. Burrige. – Oxford: Oxford University Press. – 1991. – 245 p.
59. **Enright, D.J.** Fair of Speech: The Uses of Euphemism / D.J. Enright. – Oxford Univ. Press, 1985.

60. **Ham, K.** The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation / K. Ham // Journal of Language and Linguistics. – 2005. vol. 4. – № 2.
61. **Kany, Ch. E.** American-Spanish Euphemisms // Ch. E. Kany. – Univ. of California, 1960.
62. **Warren, B.** What Euphemisms tell us about the interpretation of Words / B. Warren // Studia Linguistica. – 1992. 46/2. - P.128-165.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ

63. **Комлев, Н.Г.** Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: Эксмо-пресс, 1999. – 1308 с.
64. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
65. **Сеничкина, Е.П.** Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М, Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
66. **Трофимова, З.С.** Словарь новых слов и значений / З.С. Трофимова. – М.: Павлин, 1993. – 320 с.
67. **Holder, R.W.** A Dictionary of Euphemisms. How not to Say What You Mean / R.W. Holder. – Oxford University Press Inc., New York, 2003.
68. **Neaman, J.S., Silver, C.G.** Kind Words: A Thesaurus of Euphemism / J.S. Neaman, C. G. Silver. – New York, 1983.
69. **Neaman, J.S.** The Wordsworth Book of Euphemism / J.S. Neaman, C. G. Silver. – London: Wordsworth Editions LTD, 1995. – 310 p.
70. **Rowson, H.A.** Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. Castle Books / H.A. Rowson. – New York, 2002.
71. **Spears, R.A.** Slang and Euphemism: A Dictionary of Oaths, Curses, Insults, Ethnic Slurs, Sexual Slang and Metaphor, Drug Talk, College Lingo and Related Matters / R.A. Spears. – Signet, 2001.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

72. **ИноСМИ.ru** [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<http://www.inosmi.ru>
73. **BBC News** [Electronic resource]. - Режим доступа:
<http://www.bbc.com/news>
74. **The Guardian** [Electronic resource]. - Режим доступа:
<http://www.theguardian.com/uk>
75. **The Daily Telegraph** [Electronic resource]. - Режим доступа:
<http://www.telegraph.co.uk/>
76. **The Daily Mirror** [Electronic resource]. - Режим доступа:
<http://www.mirror.co.uk/>
77. **The Sun** [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные группы эвфемизмов в англоязычных СМИ

Тематическая группа эвфемизмов	Примеры	%
1. Эвфемизмы, исключающие расовую и этническую дискриминацию	Asian, African-American, ethnic cleansing, person of color, Inuit, indigenous person, member of the African Diaspora, Italo-Australian, boat people, newcomer, Jewish person, Latinos, Native American	7.4
2. Эвфемизмы, обозначающие смерть	pass away, rest in peace, to breath one's last breath, push up daisies, deceased, to kick the bucket, Grim Reaper, to join the majority, to depart, to be no more	9.1
3. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию	mature, golden ager, senior citizen; the elderly, seasoned, middlescence, third age, aged care facility	3.5
4. Эвфемизмы, относящиеся к сфере бизнеса и экономики	price-linking, exchange rate adjustment, take a bath, period of economic adjustment, period of negative economic growth, career change opportunity, fluctuation, rightsizing, decruit, redundancy, creative accounting, debate, a golden goodbye, walk the plank, career alternative enhancement program, red ink, RIF(reduction in force), open society.	13.9
5. Эвфемизмы, направленные на повышение социального статуса отдельных профессий	law-enforcement officer, building engineer, canine control officer , engine redesigner, domestic engineer, mortician, hairstylist, garbologist, housekeeper, environmental hygienist, vehicular consultant.	7.9
6. Эвфемизмы, связанные с бедностью и тяжелым материальным положением	to be in Queer Street, to live from hand to mouth, dispossessed , emergent, Third World, low-income, underdeveloped, economically disadvantaged, underprivileged, substandard housing, economically inactive, undernourished.	6.9

<p>7.Эвфемизмы, называющие умственные и физические недостатки</p>	<p>to be out of one's senses, to be off one's nut, mentally challenged, a strange bird, hair disadvantaged, nasally gifted, visually challenged, aurally inconvenienced, speech impaired, immobilized patients, physically different, to go nuts, vertically challenged, full-figured, plain, plump, Roman nose, children with learning difficulties</p>	<p>11.4</p>
<p>8.Политические эвфемизмы, относящиеся к вооруженным конфликтам</p>	<p>conflict, casualties, military assets, pacification, , operations, collateral damage, device, inoperative combat personnel, body count, sensitive goods, neutralization, misunderstanding, incursion, misadventure, coalition forces, precision bombing, engagement, misuse of artillery, nuclear crisis, Vietnam efforts, push-button war, limited air strike, target of opportunity, service member, to service the target, separatist, ethnic cleansing, rescue mission миссия, brotherly help, air support, peacekeeping work</p>	<p>17.5</p>
<p>9. Эвфемизмы, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке</p>	<p>chairperson, police officer, Person of the Year, milkperson, flight attendant, humankind , firefighter, spokesperson, human resources, skillful</p>	<p>4.8</p>
<p>10. Эвфемизмы, характеризующие физиологические процессы и состояния человеческого организма</p>	<p>lady-in-waiting, enceinte, to terminate one's pregnancy, call of nature, in one's birthday suit, throne room, perspire, expectorate, condition, the derriere, au naturel</p>	<p>5.6</p>
<p>11. Эвфемизмы, заменяющие названия болезней</p>	<p>cloudiness, communicable disease, malaise, immuno-compromised, people living with HIV, the Big C, CA, cardiac incident</p>	<p>3.9</p>
<p>12. Эвфемизмы, обозначающие человеческие пороки, социальное зло, преступления и их меры наказания</p>	<p>to kiss the cup, correctional facility, capital punishment, to send somebody to glory, deed, to enjoy Her Majesty's pleasure, tired and emotional, clients of correctional system, to abuse sexually</p>	<p>5.6</p>

ABSTRACT

Subject matter: «Euphemisms in British mass media and their translation into Russian».

Author: Erkenova Z.K.

Scientific supervisor: Bocharova E.S.

Information about the sponsor organization: Pyatigorsk State Linguistic University; 9 Kalinin St., Pyatigorsk, Stavropol Krai.

Research relevance is explained by a strong interest in the study of euphemisms in the mass media. Euphemisms are very widespread in British mass media and therefore are worth studying.

Purpose: to describe the main thematic groups of euphemisms used in British mass media and to analyze the most common ways of translating them into Russian.

Tasks: to define the notion of euphemism, to describe linguistic and stylistic features of mass media language; to examine the main thematic groups of euphemisms, to define the most productive ways of euphemisms formation and the methods of translating euphemisms from English into Russian.

Theoretical and practical significance: this study contributes to further research of euphemisms in the language of British newspapers and of methods of their translation into Russian. The results of the study can be used in courses of stylistics, lexicology and pragmalinguistics.

Results of the research: The study gives the definition of euphemisms and their classification, describes sources and euphemisms and their functions in the mass media. Then the study focuses on the problem of translation of euphemisms.